91 3/63
II-III

1633

91.3/63

166

КРАТКАЯ
ТЕОРІЯ ЗАКОНОВЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ и ТРЕТІЯ,

СОДЕРЖАЩІЯ

Теорію Уголовныхъ Законовъ и Теорію судопроизводства Гражданскихъ и Уголовныхъ дѣлъ.

ИЗДАНА

Надворнымъ Совѣтникомъ, Философіи Докторомъ, Юриспруденціи Профессоромъ, Коммиссіи составленія Законовъ Россійской Имперіи Керреспондентомъ и Парижской Академіи Законодательства Членомъ

ЛЬВОМЪ ЦВѢТАЕВЫМЪ.

МОСКВА, 1810.
Въ Университетской Типографіи.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

II.

ТЕОРІЯ
УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

О преступленіяхъ и о наказаніяхъ вообще.

§ 1. Предметовъ уголовныхъ законовъ есть толикое же число, какъ и гражданскихъ, т. е. три, а именно: *преступленія, наказанія* и *дѣла.*

Какіе суть предметы уголовныхъ законовъ?

Примѣч. Уголовныя уложенія обыкновенно состоятъ изъ двухъ частей отдѣльныхъ: *Уложенія уголовнаго*, въ собственномъ смыслѣ (code criminel), содержащаго законы о самыхъ преступленіяхъ, и *Уложенія наказательнаго* (code penal), содержащаго законы о наказаніяхъ за оныя; но о дѣлахъ трактуется обыкновенно особенно, а именно въ уложеніи судопроизводственномъ (code de procédure); по чему и мы отдѣляемъ дѣла, изъ коихъ составимъ третью часть Теоріи Законовъ, въ которой будемъ говорить о Теоріи судопроизводства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ.

§ 2. Преступленіе есть умышленное нарушеніе закона. Но какъ различнымъ образомъ нарушаются законы, то и великое

Что есть преступленіе? и постепенность въ оныхъ.

есть различіе между преступленіями, которыя по тому носятъ разныя имена. Иногда нарушается законъ неисполненіемъ его, это есть *преступленіе ослушанія* (délit d'omiſsion); иногда произведеніемъ чего-либо въ противность онаго, это есть *преступленіе преслушанія* (délit de commission); иныя преступленія предполагаютъ нѣкоторую злобу въ преступникѣ, иныя не показываютъ оной: въ первомъ случаѣ это будетъ *злодѣяніе* (crime), а во второмъ только *проступокъ* (contrevention).

Примѣч. Еще отдѣляютъ собственно такъ называемое *преступленіе* (délit) отъ *злодѣянія* (crime): первое называютъ нарушеніемъ законовъ общественныхъ, или правъ другаго условныхъ; а второе нарушеніемъ правъ другаго естественныхъ.

Общее раздѣленіе преступленій.

§ 3. Преступленія вообще раздѣлить можно на *публичныя* и *приватныя*. — *Публичныя* суть тѣ, которыя нарушаютъ законы общественныя, могутъ нанести вредъ и опасность цѣлому обществу; а *приватныя* суть тѣ, коими нарушаются частные законы, гдѣ страждетъ частно граж-

данинъ въ лицѣ своемъ, или въ собственности. О преступленіяхъ публичныхъ можетъ всякой быть доносщикомъ, а на приватныя жалуется только оскорбленный ими.

Примѣч. Еще раздѣляютъ преступленія на *общія* и *частныя* (communs et particuliers), на *простыя* и *значительныя* (simples et qualifiés).

§ 4. Поелику человѣкъ имѣетъ волю, которой свобода физическими склонностями не ограничивается, и разумъ, коего сознаніе въ разсужденіи добра и зла можетъ быть ясное и справедливое: то естьли онъ избираетъ зло, удаляясь добра, можно ему вмѣнять таковое поведеніе; ежели же можно вмѣнять ему пороки и добродѣтели, то можно и самыя преступленія. Могутъ ли быть вмѣняемы человѣку преступленія?

§ 5. Наказаніе есть лишеніе правъ преступника, соразмѣрное тѣмъ правамъ, которыхъ онъ нарушеніемъ закона лишилъ другаго, или тѣмъ условіямъ, которыя онъ не соблюлъ относительно общества. Что есть наказаніе?

Справедливость наказаній.

§ 6. Поелику всякой гражданинъ обязанъ соблюдать законы того общества, котораго онъ членъ, какъ условія общественнаго договора; поелику онъ долженъ уважать права другихъ согражданъ: то въ противномъ случаѣ справедливость требуетъ, чтобъ онъ былъ наказанъ; общества тогда то же дѣлаетъ, что бываетъ въ обыкновенныхъ контрактахъ; когда одна сторона не исполняетъ договора, тогда и другая не обязывается по оному исполнять; гражданинъ не исполняетъ своихъ обязанностей, и общество удерживается отъ исполненія своихъ, т. е. не даетъ ему тѣхъ правъ и преимуществъ, какія оно ему обѣщало; гражданинъ нарушаетъ права другаго, нарушается за то и его право.

Кто имѣетъ право наказывать?

§ 7. Человѣкъ по естественному закону еще въ первобытномъ состояніи имѣлъ право защищать себя противъ всякаго нарушителя правъ его личности и собственности и наказывать онаго; но вступивъ въ общество по первобытному договору, онъ вручилъ себя власти, надъ обществомъ

поставленной, а притомъ условіями, въ помянутомъ договорѣ заключающимися, далъ право удерживать и самаго себя ото всѣхъ поступковъ, вредныхъ для своихъ согражданъ; а какъ наказанія служатъ къ тому средствомъ, слѣдовательно власть, управляющая обществомъ, имѣетъ право наказывать всякаго преступника.

§ 8. Изъ всего вышесказаннаго произтекаютъ естественнымъ образомъ слѣдующія слѣдствія: Слѣдствія изъ предъидущаго, Ie. Въ разсужденіи преступленій.

I. Въ разсужденіи преступленій:

1е. Тамъ нѣтъ преступленія (въ обществѣ), гдѣ нѣтъ еще закона.

2е. Какъ предписывать законы, такъ и наказывать за нарушеніе оныхъ есть принадлежность верховной власти.

3е. Никто не долженъ и не имѣетъ права управляться съ нарушителями своихъ правъ самъ собою.

4е. Право прощать преступниковъ есть также принадлежность верховной власти.

Примѣч. Свобода воли и сила разума нѣкоторыми обстоятельствами такъ стѣсняются, что человѣкъ увлекается какъ бы въ нѣкоторыя преступленія, и потому онъ заслуживаетъ пощаду, которую оказать ему никто, кромѣ законодательной власти, не можетъ.

5е. Судья, какъ орудіе верховной власти, не имѣетъ сего права; онъ исполняетъ законы, но не толкуетъ оныхъ; почему уголовные законы наипаче должны быть ясны, опредѣленны, подробны и всѣмъ извѣстны.

6е. Тамъ нѣтъ преступленія, гдѣ не было свободы въ дѣйствіи; тамъ не было свободы, гдѣ не было произволенія, гдѣ не было разума, гдѣ было невѣденіе, нечаянность, принужденіе, насиліе; слѣдовательно не должны почитаться преступниками:

a) Дѣти.

b) Сумасшедшіе.

c) Нечаянно преступившіе.

d) Преступившіе по невѣденію, разумѣется не закона, а лица.

e) Преступившіе изъ повиновенія къ начальству, разумѣется, изключая важнѣйшіе законы.

7 е. Гдѣ было одно намѣреніе къ преступленію, но не было дѣйствія, тамъ нѣтъ преступленія.

Примѣч. Должно разумѣть *намѣреніе*, необнаруженное приготовленіями и расположеніями къ предпріятію преступленія; впрочемъ непроизведенное преступленіе маловажнѣе, тѣмъ паче оставленное.

8 е. Гдѣ не было хотя участія въ самомъ дѣйствіи преступленія, но только въ произведеніи онаго, тамъ есть преступленіе; однако вообще участіе въ преступленіи менѣе важно, нежели самое преступленіе.

9 е. Чѣмъ большій вредъ наносится обществу и согражданамъ, или чѣмъ большее количество условій общественнаго договора нарушается, тѣмъ преступленіе важнѣе.

10 е. Если съ преступленіемъ, или съ нарушеніемъ какого-либо условія соединены послѣдствія, или нарушеніе другихъ еще условій, то чѣмъ важнѣе послѣдствія, тѣмъ преступленіе тягчае.

11 е. Если при учиненіи одного преступленія обнаруживается въ преступникѣ вѣроятное разположеніе къ другимъ, или къ повторенію того же самаго: то чѣмъ болѣе сіе разположеніе, тѣмъ тягчае преступленіе.

12 е. Повтореніе преступленія есть усугубленіе тяжести онаго.

13 е. Вымыслъ и зачинаніе преступленія важнѣе, нежели участіе въ ономъ, или зачинщикъ важнѣе, нежели приставшій къ оному.

14 е. Признаніе добровольное въ преступленіи и открытіе другихъ преступниковъ облегчаетъ тяжесть преступленій.

II. Въ разсужденіи наказаній:

15 е. Чѣмъ важнѣе и тягчае преступленіе, тѣмъ тягчае и больше должно быть наказаніе, или a) чѣмъ важнѣйшее условіе нарушено, тѣмъ важнѣйшее право должно быть отнято у преступника; b) чѣмъ большее число условій нарушено, тѣмъ большихъ правъ онъ долженъ быть лишенъ; c) если однимъ преступленіемъ нарушилъ

кто всѣ условія общественнаго договора, за одно сіе преступленіе онъ долженъ лишенъ быть всѣхъ правъ общественныхъ; d) какое право онъ другаго нарушилъ, такое же и его должно быть нарушено.

16е. Чѣмъ болѣе между преступленіями и наказаніями соотвѣтствія, тѣмъ они будутъ справедливѣе; тѣмъ они простѣе и, такъ сказать, естественнѣе, и слѣдовательно ощутительнѣе для преступника и для другихъ поразительнѣе. По сему-то мы видимъ, что у народовъ простыхъ, въ началѣ ихъ гражданственности, всегда было въ употребленіи *наказаніе тѣмъ же* (poena talionis). Это было бы самое лучшее наказаніе, естьлибъ надъ всѣми преступленіями его можно было производить; но часто оно не возможно или нелѣпо бываетъ; по крайней мѣрѣ, сколько можно, должно при назначеніи наказаній имѣть въ виду начало его, и по оному располагать наказаніями.

§ 9. Наказанія необходимо нужны; потому что человѣкъ не всегда слѣдуетъ гласу разума и

Нужда и польза наказаній.

не всегда исполняетъ его предписанія, потому наиболѣе, что чувственность его заглушаетъ тотъ, а сіи приводитъ въ забвеніе; то и надобно ее болѣзненнымъ нѣкоторымъ образомъ поражать, при законопреступныхъ поступкахъ, дабы сіе напоминало и впредь преступнику о удержаніи себя отъ подобныхъ дѣлъ, а согражданамъ угрожало таковымъ же послѣдствіемъ.

Цѣль наказаній.

§ 10. Изъ предыдущаго видно, что цѣль наказаній есть троякая:

1. Достойное возмѣздіе за нарушеніе закона.

2. Удержаніе преступника впредь отъ подобныхъ нарушеній закона.

3. Удержаніе его согражданъ отъ оныхъ внушеніемъ страха чрезъ наказаніе.

ГЛАВА II.

О средствахъ, предупреждающихъ преступленія.

§ 11. Правителю народа, какъ отцу сердобольному, не должно быть пріятно, или еще должно быть прискорбно, наказывать своихъ подданныхъ, кои суть его дѣти, даже за преступленія; онъ долженъ имѣть всевозможное попеченіе о предупрежденіи ихъ, дабы не быть въ необходимости наказывать. Предупредительныя средства можно раздѣлить на два рода, на *прямыя* и *непрямыя* (directs et indirects). Разные роды таковыхъ средствъ.

§ 12. Средства прямыя къ предупрежденію преступленій суть тѣ, кои непосредственно дѣйствуютъ на сей конецъ. Они приличествуютъ каждому гражданину, или чиновникамъ. Средства прямыя и ихъ раздѣленіе.

§ 13. Средства предупредительныя гражданъ суть права, данныя имъ для защищенія себя прежде, нежели еще Правительство за нихъ вступится, какъ то: Средства, приличествующія гражданамъ.

1. Власть сопротивляться силою преднамѣреваемому преступленію.

2. Власть хватать, брать подъ стражу и представлять къ суду подозрительнаго человѣка.

3. Призывать вооруженную помощь.

4. Брать въ секвестръ покраденную вещь, которая могла бы пропасть.

5. Призывать на помощь согражданъ.

Примѣч. Но не можно ли этаго во зло употребить? — Надобно только постановить, чтобъ употребившій сіи средства отвѣчалъ, если онъ прибѣгалъ къ онымъ недобросовѣстно.

Средства, приличествующія чиновникамъ.

§ 14. Средства, приличествующія чиновникамъ, суть слѣдующія:

1. Увѣщанія.

2. Угрозы.

3. Запрещеніе собираться толпами въ извѣстномъ мѣстѣ.

4. Обобраніе оружія.

5. Высылка изъ извѣстныхъ мѣстъ, съ поручительствомъ и безъ поручительства.

6. Ссылка.
7. Изгнаніе.
8. Заключеніе подъ стражу.

Примѣч. Кромѣ сихъ общихъ средствъ есть много частныхъ, которыя подаютъ случаи, и коихъ хорошее приспособленіе зависитъ отъ обстоятельствъ.

Вообще замѣтить должно:

1е. Чѣмъ преступленіе вѣроятнѣе и чѣмъ оно больше, тѣмъ средства къ предупрежденію его должны быть употреблены строже.

2е. Чѣмъ средства сіи строже, тѣмъ осторожнѣе ихъ должно употреблять.

3е. Предупредительныя средства не должны болѣе зла производить, чѣмъ преступленіе, ими предупреждаемое.

§ 15. Непрямыя средства суть тѣ, кои, какъ бы издали дѣйствуютъ, для возпрепятствованія преступленій. Сюда вопервыхъ принадлежитъ отнятіе физической возможности вредить, какъ-то: запрещеніе носить смертоносныя орудія, запрещеніе ядовъ, карточныхъ игръ и проч.

Предупредительныя средства непрямыя, и вопервыхъ отнятіе физическихъ силъ вредить.

Второе средство: образованіе.

§ 16. Истинное образованіе, которое смягчаетъ нравы, внушаетъ любовь къ добродѣтели и отвращеніе къ пороку, есть изъ лучшихъ средствъ къ предупрежденію преступленій; но при испорченомъ сердцѣ, при грубыхъ нравахъ и наклонности къ порокамъ и самое просвѣщеніе можетъ умножить преступленія. И такъ надобно учредить воспитаніе на хорошихъ правилахъ.

Третье средство: исправленіе воли.

§ 17. Часто воля бываетъ въ противоположности съ разумомъ по извѣстному древнему правилу: *Uideo bona proboque, ſed deteriora ſequor;* надобно слѣдовательно ее привесть въ согласіе съ разумомъ, и для сего надобно удалить отъ нее побужденія, увлекающія ее въ противоположную сторону.

Надобно склонности гражданъ направлять къ полезному.

§ 18. Чтобъ отвратить волю отъ зла, надобно отклонить гражданъ отъ склонностей опасныхъ и порочныхъ, направляя всегда къ безвреднымъ и сколько можно невиннымъ; всѣ, на примѣръ, склонны къ забавамъ, къ праздности, къ любовнымъ дѣламъ и къ мстительности; но надобно дѣлать

такъ, чтобъ забавы позволительныя заставили забыть порочныя, празднымъ самымъ людямъ доставлять занятія невинныя и для общества выгодныя, ободрять супружескіе союзы, пресѣкая поносные торги прелестями, обиженнымъ доставлять скорое удовлетвореніе.

§ 19. Надобно избѣгать случаевъ, чтобъ не поощрять къ преступленію. Сіе можетъ дѣлать Правительство иногда не наказывая совсѣмъ, иногда мало наказывая преступниковъ; или не награждая гражданъ добрыхъ, или даже употребляя людей къ должностямъ безъ разбору; также сіе можетъ произойти отъ худаго и медленнаго судопроизводства.

Надобно избѣгать случаевъ, чтобъ не поощрять къ преступленіямъ.

§ 20. Чѣмъ болѣе въ какомъ случаѣ искушеній къ преступленію, тѣмъ болѣе тогда должно взыскивать, строже преслѣдовать и наказывать, дабы страхъ неминуемаго и строгаго наказанія въ равновѣсіи былъ съ приманкою къ преступленію. Притомъ должно уменьшать чув-

Надобно ослаблять искушенія къ преступленіямъ.

ствительность къ искушеніямъ, противополагая онымъ съ своей стороны нѣкоторыя выгоды. Сіе относится наиболѣе къ чиновникамъ, имѣющимъ должности, которыя соединены съ приманками къ интересу; надобно брать предосторожность противъ ихъ злоупотребленій и вмѣстѣ стараться сберечь ихъ честность, и для того не подвергать оную слишкомъ вліянію корыстныхъ искушеній.

Надобно предостерегать гражданъ отъ случающихся преступленій.

§ 21. Надобно предостерегать иногда гражданъ противъ преступленій, случающихся въ обществѣ, описаніемъ способовъ производства оныхъ, что нужно противъ новаго рода отравъ, тайнаго воровства, обмановъ, шарлатановъ всякаго рода, противъ дѣлателей ложной монеты, мѣръ и вѣсовъ.

Надобно заохочивать гражданъ къ открытію и къ предупрежденію преступленій.

§ 22. Надобно возбуждать въ гражданахъ нѣкоторыми выгодами желаніе открывать преступленія и прежде совершенія ихъ обнаруживать; сіе средство имѣетъ мѣсто собственно для преступленій противъ интереса Го-

сударственнаго, какъ-то: для ввоза запрещенныхъ товаровъ, дѣланія фальшивой монеты и для другихъ нѣкоторыхъ, особенно во время смятеній и опасности отечества; однакожъ не должно дѣлать изъ гражданъ наемныхъ доносщиковъ, что противно всѣмъ началамъ общежитія.

§ 23. Надобно облегчать сколько возможно способы узнавать и находить преступниковъ; и вмѣстѣ надобно сколько возможно увеличивать затрудненія для нихъ скрываться, что полезно для исполненія правосудія и страшно для преступниковъ.

Надобно облегчать способы отыскивать преступниковъ и затруднять укрывательство оныхъ.

§ 24. Надобно питать между гражданами духъ взаимнаго благоразположенія и любви; а для сего не должно одному званію давать слишкомъ многихъ и большихъ преимуществъ предъ другимъ, не должно дѣлать обиднаго отличія между разными исповѣданіями гражданъ, не должно дѣлать оскорбительнаго предпочтенія одному народу предъ прочими, подвластными тому же правительству.

Надобно питать духъ благоразположенія между гражданами.

Надобно питать въ гражданахъ духъ чести и пр.

§ 25. Надобно питать въ гражданахъ благородный духъ чести и патріотизма, и такъ называемый духъ публичный, что можно произвесть благородными наградами, публичными похвалами и почтенными отличіями, оказанными истинно достойнымъ людямъ.

Надобно питать чувствительность въ гражданахъ.

§ 26. Надобно питать чувствительность и мягкосердіе въ гражданахъ; для сего надобно удалять отъ нихъ все оскорбительное для сихъ чувствованій и ожесточительное для сердецъ гражданъ; для сего нужно человѣколюбіе въ самыхъ законахъ и кротость въ правительствѣ.

Религія Христіянская можетъ подать наилучшія средства для предупрежденія преступленій.

§ 27. Наконецъ для предупрежденія преступленій мудрый Законодатель можетъ сильнѣйшее и дѣятельнѣйшее средство заимствовать изъ религіи, особенно Христіянской. Догматы ея вообще столь назидательны для поведенія гражданъ относительно ихъ самихъ и властей, надъ ними поставленныхъ; слѣдовательно не только онъ не долженъ предписывать ничего противнаго онымъ,

но даже и такого, чтобы сколько нибудь ослабляло почтеніе ихъ къ святости оной; онъ долженъ возбуждать всевозможное уваженіе къ присягѣ, которая, будучи живо памятуема, можетъ служить наилучшимъ средствомъ къ обузданію гражданъ противъ нарушенія ихъ обязанностей и къ открытію сокровенныхъ преступленій.

ТЕОРІЯ
УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

ГЛАВА I.

О преступленіяхъ.

Подробное раздѣленіе преступленій.

§ 1. Преступленія всѣ вообще раздѣлены быть могутъ на 10 классовъ, т. е. на преступленія:

1. Противъ Божества.
2. Противъ Государя и Государственнаго постановленія.
3. Противъ общественнаго порядка.
4. Противъ довѣренности общественной.
5. Противъ народнаго права.
6. Противъ семейственнаго порядка.
7. Противъ особы гражданина.
8. Противъ достоинства естественнаго и гражданскаго человѣка.
9. Противъ чести его.

10. Противъ его собственности.

§ 2. Всѣ народы согласны въ томъ, что есть Богъ; да и никакое общество безъ понятія о Богѣ стоять не можетъ; законы гражданскіе основаны на моральныхъ, а моральные на понятіи о Богѣ; но каждое общество приняло извѣстные о Божествѣ догматы, извѣстное поклоненіе и служеніе Ему; всякой гражданинъ долженъ сообразоваться, почитать и уважать принятыя обществомъ мнѣнія о Божествѣ и все то, что къ сему относится, и слѣдовательно дѣйствуя противно, становится преступникомъ; и такъ не проповѣдуя гоненій, не одобряя инквизицій, и не побуждая къ возгнѣтенію костровъ для сожженія еретиковъ и отступниковъ, какъ то было въ мрачныя времена невѣжества, можно отнести къ сему классу противъ Божества слѣдующія преступленія: 1. Преступленія противъ Божества.

1. Атеизмъ и отверженіе Провидѣнія.
2. Всякія хулы на Бога и Промыслъ.

3. Явное презрѣніе и неуваженіе къ вѣрѣ своего отечества и богослуженія.

5. Введеніе новаго ученія и распространеніе сектъ, опасныхъ по своимъ правиламъ.

5. Святотатство.

6. Нарушеніе присяги.

Примѣч. Сюда же относятъ колдовство и волшебство; но поелику они въ строгомъ смыслѣ быть не могутъ, то ихъ судить должно по слѣдствіямъ.

а Преступленія противъ Государя и Государствен. постановленія.

§ 3. Верховная власть есть средоточіе всѣхъ властей, есть узелъ всѣхъ связей общественныхъ, и потому бытіе оной соединено съ благоденствіемъ общества; уничтоженіемъ, поколебаніемъ оной разстроивается, уничтожается самое благоденствіе общества; и такъ къ сему классу мы отнесемъ слѣдующія преступленія:

1. Злые умыслы противъ Верховной власти, изъ одного лица или изъ многихъ состоящей.

2. Умыслы противъ Государя и представителей народныхъ. — Въ разсужденіи по-

слѣднихъ замѣтить должно, что чѣмъ на большее изъ нихъ число преступленіе дѣйствуетъ, тѣмъ важнѣе преступленіе; лишеніе жизни единственнаго Государя несравненно важнѣе, чѣмъ лишеніе одного представителя.

3. Измѣна Верховной власти и обществу.

4. Сопротивленіе Верховной власти съ вооруженною рукою.

Примѣч. Сіи преступленія по справедливости названы быть могутъ *оскорбленіями Величества*.

5. Личныя всякаго рода обиды лицамъ, Верховную власть имѣющимъ.

§ 4. Цѣль общежитія есть усовершенствованіе нравственности, спокойствіе, безопасность и довольствіе гражданъ; каждый слѣдовательно гражданинъ долженъ покаряться тѣмъ средствамъ, кои Правительство избираетъ къ достиженію сей цѣли; соблюденіе оныхъ составляетъ

3. Преступленія противъ общественнаго порядка; изъ нихъ: а) преступленіе противъ обще-

ственнаго правосудія.

общественный порядокъ, и всякой тотъ преступникъ, кто удаляетъ цѣль общества и преграждаетъ средства къ достиженію оной, кои суть законы и учрежденія общественныя. Но какъ цѣль общества разнообразна, такъ и средства многочисленны, то и преступленія противъ общественнаго порядка суть таковы же. Вопервыхъ мы отнесемъ сюда:

а) Преступленія противъ общественнаго правосудія.

Ввѣреніе отправленія правосудія есть сообщеніе, такъ сказать, Верховной власти; отправляющіе правосудіе суть орудія оной; и потому всякой гражданинъ долженъ послѣ Государя-Законодателя почитать чиновниковъ, имъ учрежденныхъ, покаряться ихъ предписаніямъ и приговорамъ, и другихъ отъ сего не отводить; и такъ всякой тотъ преступникъ:

1. Кто покушается на жизнь, здоровье и честь учрежденныхъ чиновниковъ.
2. Кто оскорбляетъ ихъ среди отправленія должности.

3. Кто самъ сопротивляется съ вооруженною рукою ихъ повелѣніямъ и другихъ отводитъ или удерживаетъ.

4. Кто изторгаетъ изъ рукъ правосудія обвиненнаго, помогаетъ бѣгству осужденнаго, даетъ имъ убѣжище, отпираетъ тюрьмы.

5. Кто повреждаетъ, скрадываетъ акты.

6. Кто свидѣтельствуетъ ложно, подкупаетъ свидѣтелей, или угрозами заставляетъ ложно свидѣтельствовать.

Но естьли гражданинъ изчисленными поступками навлекаетъ наказаніе, какъ нарушитель общественнаго правосудія, тѣмъ паче чиновники заслуживаютъ оное, естьли не исполняютъ своего долга; всякой изъ нихъ есть преступникъ, достойный наказанія:

1. Кто присвояетъ вышшую себѣ власть противъ законной.

2. Кто во зло употребляетъ законную власть.

3. Кто взятки беретъ.

4. Кто нерадиво исправляетъ свою должность.

b) Преступленія противъ общественнаго спокойствія.

§ 5 Спокойствіе общества есть первая принадлежность благоденствія онаго; все то есть преступленіе, чѣмъ нарушается оное, или подаетъ поводъ къ сему, или послѣдствіемъ имѣетъ смущеніе онаго; и такъ сюда отнести должно:

1. Возмущеніе гражданъ и возбужденіе къ междоусобной войнѣ.

2. Тайныя и явныя скопища для заговоровъ къ бунту.

3. Грабежи и воровства на большихъ дорогахъ и съ вооруженною рукою.

4. Угрозы зажигательствъ и убійства съ требованіемъ денегъ.

5. Распущеніе страшныхъ и нещастныхъ предсказаній.

6. Насилія для завладѣнія даже своимъ имѣніемъ.

7. Ношеніе убійственныхъ орудій простыхъ гражданъ

въ смутное и непозволительное время.

§ 6. Безопасность есть одно изъ драгоцѣннѣйшихъ благъ общества; всякой нарушитель оной есть преступникъ; она нарушается слѣдующими преступленіями: c) Преступленія противъ общественной безопасности.

1. Разбоемъ и воровствомъ въ малыхъ партіяхъ.
2. Приготовленіемъ и частною продажею ядовъ.
3. Зажигательствомъ казенныхъ и частныхъ, сельскихъ и городскихъ зданій.
4. Продажею поврежденныхъ припасовъ.
5. Сообщеніемъ заразы.

§ 7. Цѣль торговли есть доставить гражданамъ довольствіе во всѣхъ нужныхъ, полезныхъ и пріятныхъ вещахъ, также привесть въ дѣятельность промышленность народную, давая способы сбывать произведенія ремеслъ и художествъ; поелику съ сею цѣлію соединено благоденствіе d) Преступленія противъ общественной торговли.

всего общества и многихъ частныхъ людей: то граждане должны наблюдать свято всѣ мѣры правительства, для достиженія оной принимаемыя; и противные онымъ поступки суть преступленія, какъ-то:

1. Ввозъ и вывозъ запрещенныхъ товаровъ.
2. Монополія и всѣ покушенія къ оной, какъ-то: скупъ, стачки.
3. Злостное банкрутство.
4. Непомѣрные росты.
5. Поврежденіе монеты и дѣланіе оной.
6. Поддѣлка векселей.
7. Употребленіе фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ.
8. Порча дорогъ, гдѣ они мощеныя, и мостовъ.

е) Преступленія противъ казны.

§ 8. Поелику казна приводитъ въ движеніе всѣ пружины правительства; употребленіе оной относится къ пользамъ всѣхъ и каждаго, и по тому все то, что клонится къ ущербу ея, есть преступленіе, какъ-то:

1. Ввозъ и вывозъ товаровъ безъ опредѣленныхъ пошлинъ.
2. Неплатежъ положенныхъ податей.
3. Обманъ со стороны чиновниковъ сбирающихъ подати и пошлины.
4. Хищеніе казны.

§ 9. Первая и священная цѣль законовъ есть направленіе гражданъ въ нравственности; они все то должны запрещать, что оной противно само въ себѣ и другимъ соблазнъ дѣлаетъ; и такъ по справедливости можно назвать преступленіями: f) Преступленія противъ публичной нравственности.

1. Многоженство и многомужство.
2. Наложничество.
3. Ремесло публичныхъ дѣвокъ.
4. Содержаніе домовъ для оныхъ.
5. Торгъ рабами для наложничества.
6. Всѣ преступленія противъ Природы.

g) Преступленіе противъ Полиціи.

§ 10. Долгъ правительства есть не только направлять гражданъ ко всему доброму и полезному; но и отвращать отъ худаго и вреднаго, запрещая даже и то, что можетъ до сего ихъ довести, что и составляетъ Полицію, которой намѣреніе есть предупреждать зло; слѣдовательно нарушеніе предписаній ея есть преступленіе; къ сему отнести должно:

1. Нарушеніе предписаній противъ непомѣрной роскоши и пышности.
2. Нарушеніе предписаній о благопристойности и чистотѣ улицъ, площадей и публичныхъ зданій.
3. Нарушеніе предписаній противъ мѣстъ распутства, карточныхъ игръ и проч.
4. Нарушеніе предписаній противъ людей праздныхъ и нищенства.

h) Преступленія противъ политическаго порядка.

§ 11. Каждое общество даетъ своимъ гражданамъ нѣкоторыя извѣстныя права и преимущества; съ другой же стороны налагаетъ на нихъ должности и обязанности; кто присвоиваетъ себѣ пра-

ва непринадлежащія, есть преступникъ, равно какъ и тотъ, кто не исполняетъ или избѣгаетъ исполненія своихъ должностей и обязанностей, на пр.

1. Иностранецъ несправедливо пользующійся правами гражданства.
2. Гражданинъ, къ извѣстному сословію принадлежащій, присвояющій права другаго сословія.
3. Гражданинъ, избѣгающій службы Государственной.

§ 12. Всякой гражданинъ, неисполняющій своихъ обязанностей, всякой чиновникъ, нарушающій свою должность, есть нарушитель общественной довѣренности, тѣмъ болѣе тотъ, кому что ввѣрено прямо на сохраненіе; здѣсь ясно выражается довѣренность къ нему, а отъ него требуется вѣрность; несоотвѣтствіе онымъ есть преступленіе, какъ-то: 4й. Классъ преступленій противъ общественной довѣренности.

1. Обманъ со стороны чиновниковъ, имѣющихъ подъ храненіемъ у себя печати, акты,

архивы, монетный, ассигнаціонный и гербовой бумаги штемпели и пр.

2. Открытіе тайны Государственной и судебной.

3. Обманы опекуновъ.

4. Сочиненіе фальшивыхъ завѣщаній, крѣпостей, пашпортовъ, отпускныхъ, и

5. Поддѣлка и переправка оныхъ.

5й. Классъ преступленій противъ права народнаго.

§ 13. Разумъ, обычаи и согласіе взаимное народовъ ввели между ними нѣкоторыя правила вразсужденіи взаимныхъ соотношеній, кои суть для нихъ законы, законы священные; они должны быть свято соблюдаемы не только самыми народами, или въ лицѣ ихъ Правителями; но и каждымъ изъ относительныхъ гражданъ. Нарушеніе оныхъ есть преступленіе; сюда отнести должно:

1. Злоупотребленіе власти Генераловъ и Адмираловъ въ разсужденіи другихъ народовъ, даже непріятелей.

2. Оскорбленіе пословъ и всякаго рода чиновниковъ, присылаемыхъ для переговоровъ во время мира и войны.

3. Нарушеніе безопасности оныхъ.

4. Нарушеніе трактата кѣмъ-либо изъ подданныхъ въ разсужденіи правъ, онымъ данныхъ.

5. Разбойничество между народами.

§ 14. Семейство есть начало, основаніе общества; порядокъ, благонравіе, подчиненность въ семействахъ утверждаютъ оныя въ обществѣ; худой сынъ, худой отецъ семейства, суть худые граждане. Законы должны имѣть все попеченіе о соблюденіи порядка въ семействахъ, и правительство все бдѣніе о исполненіи оныхъ; семейственный преступникъ по большой части преступаетъ законы природы, совѣсти и общества, какъ-то: 6. Преступленія противъ семейственнаго порядка.

1. Отцеубійца и
2. Дѣтоубійца.

Сюда же должно отнести:

3. Вытравленіе младенца.
4. Подкидываніе.
5. Кровосмѣшеніе безбрачное.
6. Торгъ дочерьми.
7. Увозъ.

При семъ отличить должно:

a) Увозъ насильственный замужней, или дѣвушки, или вдовы.
b) Увозъ замужней безъ насилія и съ согласія.
c) Увозъ незамужней съ намѣреніемъ жениться, или безъ сего намѣренія.
d) Увозъ съ обольщеніемъ.

8. Нарушеніе супружеской вѣрности.
9. Побѣгъ отъ мужа.
10. Оброшеніе жены.
11. Насиліе, сдѣланное замужней, незамужней, взрослой, малолѣтной, безчестной.
12. Обольщеніе тѣхъ же самыхъ.

§ 15. Въ лицѣ каждаго человѣка мы должны уважать человѣчество; каждой изъ подобныхъ намъ есть самъ собою цѣль и не можетъ быть средствомъ для частныхъ нашихъ пользъ; притомъ онъ есть членъ общества, нужный для онаго: слѣдовательно ни почему мы не имѣемъ права на его жизнь; хотя бы онъ обидѣлъ и оскорбилъ насъ, мы не можемъ наказать его сами за то никакимъ образомъ, тѣмъ менѣе лишеніемъ жизни и поврежденіемъ здоровья; только нанесенная опасность лишену быть жизни при чьемъ либо нападеніи можетъ оправдать убіеніе его самаго; но во всѣхъ другихъ случаяхъ убійство есть преступленіе, и все то, что отнимаетъ здоровье, или сокращаетъ жизнь, или приводитъ оную въ опасность: слѣдовательно сюда отнести должно:

7. Преступленія противъ жизни и здоровья гражданина.

1. Убійство прямое.
2. Увѣчье.
3. Побои.
4. Дуэль.
5. Драки.

8. Преступленія противъ достоинства гражданина и человѣка, или оскорбленія и обиды.

§ 16. Однако не только не должны мы лишать жизни и здоровья другаго, но и не должны дѣлать ничего такого, какъ то слѣдуетъ изъ начала въ предыдущемъ § предположеннаго, что можетъ быть противно уваженію, должному нашему сочеловѣку и согражданину, и что можетъ оскорбить нѣкоторымъ образомъ его достоинство; слѣдовательно должно почитать преступленіемъ:

1. Оскорбленіе, причиненное дѣломъ, какъ-то: ударъ, толчокъ, и всякой оскорбительной съ другимъ поступокъ.

2. Оскорбленіе словомъ, какъ-то: ругательство, брань.

9. Преступленія противъ чести гражданина.

§ 17. Но ничѣмъ не можетъ столько оскорбиться достоинство человѣка, какъ оскорбленіемъ его чести; доброе имя, хорошая слава и почтеніе гражданъ для благородномыслящаго драгоцѣннѣе всего и даже самой жизни: слѣдовательно тотъ почитаться долженъ немаловажнымъ преступникомъ, кто похищаетъ, или си-

лится похитить честь другаго, какъ на пр.

1. Пасквилями,
2. Публичными клеветами и
3. ложными доносами.

Примѣч. Почему въ благоустроенныхъ обществахъ не можетъ быть терпима та свобода книгопечатанія, которая бы давала право писать, что угодно, противъ правительства, его чиновниковъ и частныхъ гражданъ; открывать злоупотребленія можно законнымъ образомъ, но порицать неосужденнаго и неуличеннаго судебнымъ порядкомъ было бы преступленіе.

§ 18. Права собственности также священны, какъ и права личности, хотя не столько; обладаніе оною должно быть спокойно и безопасно; плоды трудовъ нашихъ и промышленности должны быть вѣрны и обезпечены: и такъ всякой тотъ преступникъ, кто оную похищаетъ у насъ, или повреждаетъ, даже обезпокоиваетъ; почему къ сему классу преступленій относится; 10. Преступленія противъ собственности.

1. Грабежъ.
2. Воровство.
3. Мошенничество.
4. Всякое поврежденіе собственности.

5. Порча мѣжи.

6. Неоплатность.

Примѣч. Воровство, смотря по обстоятельствамъ, его сопровождающимъ, раздѣляется: на явное и неявное, съ вооруженною рукою и просто, со взломомъ и безъ взлома, денное и ночное, казенное, церковное (или святотатство) и партикулярное.

ГЛАВА II.

Объ относительной важности преступленій.

Въ чемъ состоитъ относительная важность преступленій?

§ 19. Важность и тяжесть преступленій есть либо внутренняя, либо внѣшняя или относительная; внутренняя зависитъ отъ свойства или натуры преступленія, и измѣряется, смотря по важности нарушеннаго закона или условія общественнаго, также по важности нарушенныхъ правъ другаго, какъ мы видѣли выше сего въ § 8; внѣшняя или относительная важность преступленій зависитъ отъ разныхъ отношеній оныхъ къ нѣкоторымъ предметамъ, а именно отношенія сіи бываютъ: натуральныя, об-

щественныя, политическія, случайныя, моральныя, физическія, мѣстныя и денежныя.

§ 20. Подъ отношеніями натуральными разумѣются: Отношенія натуральныя.

1. Отношенія къ правамъ естественнымъ человѣка.

2. Къ состоянію природному преступника и оскорбленнаго преступленіемъ. — Иногда законы гражданскіе для пользы общей ограничиваютъ естественныя права; нарушеніе таковыхъ законовъ менѣе важно, нежели тѣхъ законовъ, которые на самыхъ естественныхъ правахъ основаны, на пр. ввозъ и вывозъ запрещенныхъ товаровъ есть не столько важное преступленіе, какъ воровство. — Относительное состояніе преступника и оскорбленнаго преступленіемъ иногда чрезвычайно оное увеличиваетъ, на пр. убійство отца, брата, сына есть тяг-

чайшее преступленіе, нежели убійство посторонняго человѣка.

Отношенія общественныя.

§ 21. Отношенія общественныя заключаютъ въ себѣ:

1. Вліяніе преступленія на общество.
2. Соблазнъ онымъ причиненный и разглашеніе его.
3. Нарушеніе публичнаго порядка.
4. Трудность предохранить себя отъ преступленія.
5. Умноженіе преступленій вообще.
6. Степень достоинства виновнаго и оскорбленнаго. — Чѣмъ обстоятельства сіи важнѣе, тѣмъ преступленія важнѣе и напротивъ.

Отношенія политическія.

§ 22. Отношенія политическія заключаютъ въ себѣ:

1. Отношенія преступленій ко времени, въ которыя они произведены.
2. Къ образу правленія. — Времена смятеній увеличиваютъ важность преступленій; поелику они тогда большій могутъ произвесть

безпорядокъ, нежели въ спокойное время. Различный образъ правленія можетъ опредѣлять разность въ важности одного и того же преступленія, на пр. присвоеніе правъ гражданскихъ будетъ важнѣйшее преступленіе въ Республикѣ, нежели въ Монархіи.

§ 23. Подъ отношеніями случайными разумѣются: Отношенія случайныя.

1. Отношенія къ способу произведенія преступленія,
2. — къ орудію, коимъ оно произведено,
3. — къ числу виновныхъ и обширности заговора,
4. — къ обстоятельствамъ предшествовавшимъ,
5. — къ обстоятельствамъ сопровождавшимъ и
6. — къ обстоятельствамъ послѣдовавшимъ преступленію. — Чѣмъ важнѣе сіи отношенія, тѣмъ важнѣе преступленіе.

§ 24. Отношенія моральныя заключаютъ въ себѣ: Отношенія моральныя.

1. Причины, побужденія, намѣреніе преступника.

2. Его образованность, степень разумѣнія, нравственныя и религіозныя понятія, общіе нравы, мнѣніе публичное, воспитаніе публичное, вѣра общественная и пр. — Нѣкоторыя побужденія, такъ и намѣренія преступниковъ, могутъ увеличивать или уменьшать важность преступленій, на пр. убить Генерала есть важное преступленіе; однако убить его просто, какъ человѣка, не такъ важно, какъ убить его въ нужное время, особенно по подкупу непріятеля съ тѣмъ, чтобъ лишить Государство надежнаго защитника, и тѣмъ привести его въ опасность. Степень разумѣнія преступника, на которое могутъ имѣть вліяніе не только недостатокъ ученія, но и странные предразсудки, суевѣрныя понятія, можетъ нѣкоторымъ образомъ облегчить важность преступле-

нія, когда оныя рѣшатъ волю и выборъ преступника.

§. 25. Отношенія физическія содержатъ въ себѣ: Отношенія физическія.

1. Отношенія къ его возрасту и
2. къ физическому его состоянію. — Хотя мы выше сказали, что дѣти не могутъ почитаемы быть преступниками; но мы разумѣли дѣтей младенческаго или такого возраста, гдѣ разсудокъ еще почти не дѣйствуетъ, и гдѣ воля онымъ не опредѣляется; но вышедъ изъ сего возраста, гражданинъ тѣмъ важнѣйшій бываетъ преступникъ, чѣмъ онъ ближе подходитъ къ совершеннолѣтію и напротивъ. Законодатели различно полагаютъ лѣта, но вообще должно держаться въ семъ: 1е вліянія климата, 2е образованности народа; 3е по дѣламъ уголовнымъ вообще срокъ совершеннолѣтія можетъ

быть ближе, нежели по гражданскимъ. — Сказали мы также, что сумасшедшіе и дураки не могутъ быть преступниками; но пьяные по нашему и многихъ другихъ мнѣнію могутъ, хотя впрочемъ основываясь на уваженіи побужденій и намѣренія преступника, можно быть къ нимъ снисходительнѣе, нежели къ презвымъ.

Отношенія мѣстныя.

§ 26. Отношенія мѣстныя содержатъ въ себѣ слѣдующія отношенія:

1. Отношенія къ климату.
2. Къ мѣсту, гдѣ учинено.
3. Ко времени, когда учинено предступленіе. — Климатъ располагаетъ къ нѣкоторымъ преступленіямъ, слѣдовательно оныя заслуживаютъ снисхожденіе законодателей; однакожъ ежели сіи преступленія могутъ быть весьма опасны и вредны для общества, тогда строгостію наказанія должно ослаблять силу

вліянія климата. — Обстоятельства времени и мѣста могутъ весьма много увеличивать важность преступленія, на пр. преступленія, учиненныя въ церквѣ, во дворцѣ, или въ другомъ почтенномъ мѣстѣ, ночью, во время пожара и пр. несравненно важнѣе, нежели преступленія, учиненныя на улицѣ, въ частномъ домѣ, днемъ, въ обыкновенное время и пр.

§ 27. Отношенія денежныя заключаютъ въ себѣ: Отношенія денежныя.

1. Отношенія къ предмету.
2. Къ цѣнѣ и количеству онаго.
3. Къ достатку виновнаго. — Чѣмъ предметъ преступленія почтеннѣе, чѣмъ онъ дороже, тѣмъ оно важнѣе, на пр. святотатство важнѣе, нежели простое воровство, покража 1000 руб. важнѣе кражи 25 р.; — также воровство извинительнѣе для бѣднаго, нежели для богача.

ГЛАВА III.

О наказаніяхъ

Раздѣленіе наказаній.

§ 28. Поелику наказанія должны соотвѣтствовать преступленіямъ, а преступленіями по большой части похищаются или оскорбляются: жизнь, тѣло, свобода, честь и имѣніе; то и наказанія должны поражать сіи же блага, принадлежащія преступнику; отсюда происходитъ, что наказанія бываютъ:

1. Уголовныя, или смертныя.
2. Тѣлесныя.
3. Противосвободныя (afflictives).
4. Безчестныя и
5. Денежныя.

Примѣч. Бываютъ еще наказанія *церковныя* за преступленія, коими нарушаются не только законы гражданскіе, но и законы совѣсти, и въ которыхъ нужно болѣе раскаяніе и исправленіе преступника внутреннее, нежели возмѣздіе гражданское.

О смертной казни вообще.

§ 29. Смертная казнь у всѣхъ народовъ древнихъ и новыхъ была въ употребленіи, только способы производить ее были различны; исторія оныхъ ужасна; мученія

и жестокости, сопровождавшія оную, приводятъ въ содроганіе чувствительнаго человѣка. — Но въ новѣйшія времена, благодаря просвѣщенію и человѣколюбію нѣкоторыхъ друзей человѣчества, и особенно Беккаріи, возставшихъ противъ сихъ злоупотребленій, въ нѣкоторыхъ Государствахъ ужасы смертной казни прекратились; въ Россіи и Тосканѣ (по крайней мѣрѣ прежде) вовсе оная отмѣнена; во Франціи облегчена до возможности.

Имѣетъ ли право правительство налагать смертную казнь?

§ 30. Между тѣмъ духъ филантропіи далеко увлекъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ великодушныхъ писателей; они даже осмѣлились опровергать правость смертной казни. Беккарія, на примѣръ, утверждаетъ, что оная ни на какомъ правѣ не основана; поелику люди не имѣютъ права располагать своею жизнію, то и не могли сообщить онаго правительству, коего законы, какъ извѣстно, должны быть основаны на добровольномъ пожертвованіи своихъ правъ. Но мы въ отвѣтъ ему скажемъ, со многими другими, что, поелику всякой человѣкъ имѣетъ

право въ естественномъ состоянiи лишить жизни другаго, нападавшаго на него съ симъ же намѣренiемъ, то могъ и правительству сообщить оное; позволя убить убiйцу, онъ долженъ былъ согласиться, по естественному умозаключенiю, чтобы и его лишили жизни, когда онъ лишитъ оной другаго. И такъ вотъ наше мнѣнiе о смертной казни:

1. Она можетъ быть справедливо и законна.
2. Можетъ быть однако же неупотребляема въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ можетъ быть замѣнена другими наказанiями и еще съ пользою для общества, въ которомъ между тѣмъ отъ сего преступленiя не умножатся.
3. Должна быть употребляема за весьма важныя преступленiя, какъ то: за измѣну, заговоры (*) и убiйства; но не за воровство, или другiя преступленiя.

(*) Въ сихъ случаяхъ одобряетъ и Беккарiя смертную казнь.

4. При опредѣленіи оной должно быть осторожну и осмотрительну, ибо ошибка въ оной не вознаградима.

5. Смертная казнь должна быть сколько можно простѣе, менѣе мучительна, удалена отъ всякихъ терзаній преступника; слѣдовательно человѣколюбивое и великодушное правительство не можетъ позволить въ наши просвѣщенныя времена: колесованіе, четвертованіе, сожиганіе, или другую какую мучительную казнь, возбуждающую ужасъ болѣе къ ней самой, нежели къ преступленію; болѣе сожалѣнія къ преступнику, нежели презрѣнія; напротивъ гильотированіе, отсѣченіе головы мечемъ, повѣшеніе, суть лучшіе способы производства смертной казни.

§ 31. Наказанія тѣлесныя поражаютъ тѣло, не отнимая жизни у человѣка; они не должны также лишать его здоровья, или увѣ- Наказанія тѣлесныя.

чить: это будетъ жестокость, слѣдовательно неправосудіе. Здѣсь также представляются на память ужасныя казни, обагрившія кровію нѣкоторыя уголовныя уложенія древнихъ и новыхъ народовъ; сюда я отношу отсѣченіе разныхъ членовъ тѣла, какъ-то: языка, ушей, носа, рукъ, ногъ и проч., которое тѣмъ было жесточе, что дѣлалось за маловажныя иногда преступленія, и тѣмъ нелѣпѣе, что обращалось къ отягощенію, а иногда ко вреду общества. Но съ пользою и сообразно цѣли наказаній могутъ быть употребляемы: сѣченіе кнутомъ, плетьми и батожьемъ, также клейменіе и рваніе ноздрей. Сѣченіе потому одобряется, что удобно быть можетъ соразмѣряемо важности и величинѣ преступленій, и потому что ближе къ натурѣ наказаній и человѣка; ибо причиняетъ боль чувствительную, не увѣча его. Клейменіе и рваніе ноздрей можетъ съ пользою употребляемо быть для преступниковъ, посылаемыхъ въ ссылку и сажаемыхъ въ тюрьму, дабы, если они бѣгствомъ оттуда спасутся, могли быть легко сыскиваемы.

Во Франціи и Италіи клейменыхъ оставляли жить въ обществѣ, отъ чего въ Россіи находили таковыхъ между учителями: сіе, можно сказать, дѣлалось нелѣпо. Законодатель думалъ предать преступниковъ вѣчному безчестію и отвращенію согражданъ; но онъ болѣе ихъ ожесточалъ и готовилъ изъ нихъ важнѣйшихъ преступниковъ, нежели они были до клейменія.

§ 32. Противосвободныя наказанія лишаютъ гражданина свободы или просто, или осуждая его вмѣстѣ на работу; и такъ къ сему классу наказаній относятся: Наказанія противосвободныя.

1. Заключеніе въ смирительный домъ.
2. Заключеніе въ тюрьму.
3. Ссылка простая.
4. Ссылка въ работу, на заводы, рудокопни, галеры и пр.
5. Запрещеніе въѣзда въ города и столицы.
6. Изгнаніе.

Въ разсужденіи тюремъ и смирительныхъ домовъ замѣтить должно, что хотя они и мѣстомъ

наказанія служатъ, но должны быть содержимы въ опрятности и чистотѣ, безъ излишнихъ однако удобствъ и пріятностей; преступники въ оныхъ не должны быть смѣшиваемы, тѣмъ паче подсудимый съ осужденнымъ, нещастный должникъ съ грабителемъ. Не должно также мучить и изнурять работами преступниковъ; онѣ должны быть соразмѣрны силамъ человѣческимъ. Вообще содержаніе преступниковъ должно быть безнужное, однакожь не изобильное, чего и честные, но бѣдные граждане не имѣютъ.

Безчестныя наказанія.

§ 33. Безчестіемъ называемъ мы не то, что разумѣютъ подъ симъ словомъ Рускіе законы; но всякое наказаніе, подвергающее гражданина стыду и поношенію; оно можетъ быть весьма многоразлично, смотря по понятію каждаго народа о чести и стыдѣ. Но наиболѣе употребительныя суть слѣдующія:

1. Выставленіе на показъ народу съ означеніемъ преступленія.

2. Публикованіе чьего имени.

3. Наказаніе въ портретѣ отсутствующаго.

4. Посаженіе въ оковы.

5. Замѣленіе, обритіе и пр.

Кромѣ сихъ, могутъ быть безчисленныя другія, смотря по понятіямъ народа, какъ я сказалъ, и по роду преступленія, что мудрости законодателя, а иногда и судіи предоставить должно; но вообще замѣтить должно:

1. Чтобъ они не противорѣчили мнѣнію публичному и

2. Чтобъ не слишкомъ умножаемы были.

§ 34. Въ средніе вѣка за многія преступленія, даже за убійство, платили деньгами; число оныхъ въ нѣкоторыхъ Государствахъ, какъ-то во Франціи, зависѣло отъ договора преступника съ оскорбленными его преступленіемъ, но давно уже почувствовано было неправосудіе сего наказанія; за то во многихъ Госу- Денежныя наказанія.

дарствахъ и до сихъ поръ осталось конфискованіе имѣнія преступникова. Сіе неправосудно тѣмъ, что невинные дѣти и все семейство, не учавствовавшія въ преступленіи, страждутъ отъ онаго. Денежныя наказанія также не должно смѣшивать со взысканіями, дѣлаемыми иногда съ преступника, въ пользу оскорбленнаго или его наслѣдниковъ; это болѣе удовлетвореніе (fatisfactio), или плата должнаго; слѣдовательно не есть наказаніе. И такъ классъ денежныхъ наказаній не многочисленъ, а именно къ нему относятся:

1. Денежный штрафъ, платимый за нѣкоторыя легкія преступленія.

2. Штрафъ за производство неправильнаго процесса.

3. Плата за причиненное безчестіе, употребляемая въ Россіи.

Церковныя наказанія.

§ 35. Что касается до церковныхъ наказаній, которыя иногда сопровождаютъ свѣтскія, или

замѣняютъ ихъ, мы скажемъ вообще, что они съ великою пользою могутъ быть употребляемы Правительствомъ въ странахъ, гдѣ уваженіе къ вѣрѣ и ея обрядамъ во всей силѣ. Они могутъ иногда сильнѣе дѣйствовать на умы согражданъ, нежели самыя тяжкія наказанія, чему служить можетъ въ примѣръ публичное покаяніе Жукова, бывшее въ царствованіе Екатерины II. Къ церковнымъ наказаніямъ отнести должно:

1. Заключеніе въ монастырь.

2. Публичное покаяніе.

3. Лишеніе почестей и обрядовъ погребенія.

4. Непогребеніе въ обыкновенномъ мѣстѣ.

ГЛАВА IV.

О наложеніи наказаній.

Наказанія должны быть скоры.

§ 36. Наказанія должны быть налагаемы сколько можно скорѣе послѣ учиненія преступленія. Чѣмъ наказаніе скорѣе, тѣмъ оно правосуднѣе и полезнѣе; *правосуднѣе*, потому что избавляетъ преступника отъ излишняго мученія, происходящаго отъ неизвѣстности его жребія, и сокращаетъ время содержанія его въ темницѣ, продолженіе котораго есть умноженіе наказанія сверхъ заслуженнаго; — *полезнѣе*, потому что впечатлѣніе онаго будетъ сильнѣе и продолжительнѣе.

Наказанія должны быть вѣрны и неизбѣжны.

§ 37. Ни одно преступленіе не должно оставаться безъ опредѣленнаго законами наказанія; ненаказанность и надежда на оную болѣе всего умножаютъ въ общества преступленія.

Ограниченіе права прощать.

§ 38. Изъ сего слѣдуетъ, что право прощать должно употребляемо быть съ великою умѣренностію; да и ничего не можетъ

быть несообразнѣе съ долгомъ Верховной власти, которая должна быть блюстительницею законовъ и правосудія, какъ безъ разбору прощать нарушенія оныхъ.

§ 39. Нѣтъ ничего также нелѣпѣе такъ называемыхъ убѣжищъ, кои въ древности и въ наши времена въ употребленіи были въ Римѣ; храмы Божіи, какъ мѣста святыя, должны оскорбляться укрывательствомъ въ оныхъ преступленія; то же можно сказать о дворцахъ и изображеніяхъ Государей, къ коимъ также прибѣгая, спасались преступники отъ наказанія. Нелѣпость убѣжищъ.

§ 40. Давность хотя и можетъ имѣть мѣсто въ уголовныхъ дѣлахъ, однакожъ нѣкоторыя преступленія не должны подлежать оной, т. е. преступленія самыя важныя, какъ то: измѣна, заговоръ, возмущеніе. Ограничиваніе права давности.

§ 41. Многіе Государи, слѣдуя примѣру Грековъ и Римлянъ, въ уваженіе прежнихъ заслугъ, прощали преступниковъ, но строгое правосудіе и сего позволить не Прежнія заслуги не должны спасать отъ наказанія

за настоящія преступленія.

можетъ; заслуга въ свое время должна быть награждена Правительствомъ, а не послѣ, и притомъ прощеніемъ за нарушеніе его законовъ.

Побѣгъ за границу.

§ 42. Правомъ народнымъ постановлено за законъ, чтобъ одно Государство не выдавало бѣглыхъ преступниковъ другаго, скрывающихся въ его нѣдрахъ; но съ большею бы пользою и справедливостію можно было постановить напротивъ, изключивъ изъ сего правила развѣ очень немногія преступленія.

Наказанія должны быть сообразны съ преступленіемъ.

§ 43. Наказанія должны быть сообразны съ преступленіями, и какъ бы изъ ихъ натуры заимствованы, на пр. праздность наказываться должна работою, безчестное поведеніе стыдомъ и поношеніемъ, клевета зломъ, которое она нанести могла.

Надобно, чтобъ наказанія соразмѣрны были преступленіемъ.

§ 44. Наказанія должны быть соразмѣрны преступленіямъ. Не правосудно будетъ, ежели два неравныя преступленія равно будутъ наказаны, или напротивъ. Надобно учредить точную посте-

пенность между преступленіями и соотвѣтственными имъ наказаніями.

§ 45. Чтобъ наказанія были соразмѣрны, надобно принимать въ уваженіе тѣ соотношенія, которыя преступленія имѣютъ къ разнымъ предметамъ, и о которыхъ мы говорили въ Главѣ IIй, т. е. чѣмъ важнѣе по онымъ отношеніямъ преступленія, тѣмъ наказанія должны быть больше. Великость самыхъ наказаній зависитъ также отъ нѣкоторыхъ соотношеній; а отношенія сіи бываютъ: общественныя, политическія, моральныя, физическія, мѣстныя и денежныя. Разныя отношенія наказаній.

§ 46. Подъ отношеніями общественными мы разумѣемъ здѣсь уваженіе къ званію и достоинству преступника. Поелику въ нѣкоторыхъ обществахъ права не всѣмъ гражданамъ даются равныя, но смотря по разнымъ званіямъ, на которыя они разпредѣляются, и по достоинствамъ, которыя имъ приписываются; слѣдовательно и наказанія не должны быть равны для всѣхъ граж- Отношенія общественныя.

данъ, но различествовать смотря по званіямъ ихъ; несправедливо было бы, скажемъ въ противность большей части Юриспрудентовъ, чтобы простолюдимъ и дворянинъ въ Монархіи за одно и то же преступленіе имѣли одно и то же наказаніе; ибо на пр. кнутъ будетъ тройное наказаніе для дворянина въ сравненіи съ простолюдимомъ; дворянинъ кромѣ претерпѣнія боли лишается чрезъ это наказаніе дворянства, чиновъ и доброй славы, простолюдимъ только сей послѣдней, не имѣя первыхъ отличій. — Однако есть толь тяжкія преступленія, за которыя удовлетворительнымъ наказаніемъ можетъ быть только лишеніе всѣхъ правъ; таковое наказаніе равно для всѣхъ состояній.

Отношенія политическія.

§ 47. Подъ отношеніями политическими разумѣется уваженіе къ образу правленія. — Образъ правленія дѣлаетъ одни и тѣ же права въ одномъ обществѣ важнѣе, нежели въ другомъ; лишеніе оныхъ не будетъ равнымъ наказаніемъ во всѣхъ обществахъ, и слѣдова-

тельно не должно быть одинаково употребляемо; на пр. лишеніе правъ гражданства въ Республикѣ будетъ важнѣе, нежели въ Монархіи.

§ 48. Подъ отношеніями моральными разумѣется здѣсь уваженіе къ образованности народа, къ понятіямъ его чести, къ чувствительности его, къ стыду и къ публичному мнѣнію о наказаніяхъ. — Чѣмъ народъ грубѣе, тѣмъ наказанія могутъ быть жесточе, но для просвѣщеннаго народа достаточно будетъ легчайшихъ наказаній; большая образованность предполагаетъ большую чувствительность къ чести и стыду; впрочемъ всякой народъ имѣетъ свои мнѣнія о чести и безчестіи и о способахъ, какими первая отнимается, а послѣднее наносится, слѣдовательно законодатель долженъ съ онѣми сообразоваться при наложеніи наказаній. Отношенія моральныя.

§ 49. Подъ отношеніями физическими разумѣется уваженіе къ возрасту и полу. — Возрастъ и полъ полагаютъ различіе въ чув- Отношенія физическія.

ствительности къ наказаніямъ какъ тѣлеснымъ, такъ и безчестнымъ; почему справедливость требуетъ болѣе чувствительныхъ менѣе наказывать, и напротивъ. — Престарѣлость и дряхлость заслуживаютъ въ извѣстныя лѣта снисхожденія законодателя.

Отношенія мѣстныя.

§ 50. Подъ мѣстными отношеніями разумѣется знаніе пользоваться съ выгодою положеніемъ Государства для наказаній; такъ на пр. въ Россіи премудро учреждено, что и важные преступники не лишаются жизни; ибо жизнь ихъ можетъ быть полезна для общества; впрочемъ ссылка въ отдаленные края Сибири на тяжкую и опасную работу гражданъ почитается не маловажнѣе самой смертной казни; слѣдовательно таковымъ наказаніемъ и цѣль онаго достигнута и польза общества соблюдена; между тѣмъ и съ человѣколюбіемъ согласно, ибо гораздо человѣколюбивѣе подвергать изнурительнымъ, а иногда и опаснымъ работамъ преступниковъ, нежели честныхъ, но бѣд-

ныхъ гражданъ; хотя бы они за деньги и согласны на сіе были.

§ 51. Подъ отношеніями денежными разумѣется уваженіе къ богатству народа и частныхъ людей, т. е. денежныя наказанія не могутъ быть одни и тѣ же въ бѣдномъ и богатомъ Государствѣ. Извѣстенъ примѣръ одного Римлянина, который съ мѣшкомъ денегъ ходилъ по улицамъ, билъ встрѣчающихся и тотчасъ отщитывалъ положенныя въ наказаніе за сіе деньги. Когда Римляне были бѣдны, опредѣленная сумма была достаточна для удержанія наглецовъ, а для богатыхъ Римлянъ она сдѣлалась малостію. — Но какъ въ одномъ и томъ же Государствѣ одни бываютъ богатѣе другихъ, то денежныя наказанія должны сколько можно быть соразмѣрны достатку преступника. Отношенія денежныя.

§ 52. Наказанія должны поражать только преступника, но нѣкоторые законы поражали даже его семейство и потомство до нѣкоторыхъ степеней; сіе сколько неправосудно, столько и же- Наказанія должны быть нераздѣлимы.

стоко; но есть еще въ Китаѣ нелѣпое обыкновеніе, что богачи нанимаютъ за себя бѣдныхъ вытерпливать наказаніе; сіе никакъ не должно быть позволено.

Наказанія должны быть ясно и опредѣленно назначены.

§ 53. Наказанія должны быть ясно и опредѣленно назначены въ уложеніи: каждому простому преступленію простое наказаніе, а сложенному сложенное; но никакъ оныя не должны зависить отъ судіи, отъ преступниковъ (т. е. выборъ изъ двухъ или многихъ наказаній, каковой давался въ древности) и отъ оскорбленныхъ, т. е. они не могутъ дѣлать никакихъ уговоровъ въ разсужденіи прощенія преступленія, развѣ только личныхъ обидъ, и то легкихъ.

Наказанія должны быть публичны.

§ 54. Наказанія всѣ должны быть производимы публично, но болѣе или менѣе, смотря по важности преступленія, на извѣстныхъ площадяхъ при стеченіи народа и особенно тѣхъ званій, къ коимъ принадлежатъ преступники. Съ пользою могутъ быть наказанія сопровождаемы нѣкоторыми обрядами, дабы поразить сильнѣе умы свидѣтелей оныхъ.

ГЛАВА V.

О удовлетвореніяхъ.

§ 55. Для многихъ преступленій не довольно однихъ наказаній. Часто кромѣ нарушенія законовъ, за которое они и наказываются, имѣютъ они вредныя слѣдствія для оскорбленныхъ ими лицъ, т. е. наносятъ имъ убытокъ, которой по всей справедливости должно вознаградить; въ противномъ случаѣ только общество получаетъ удовлетвореніе, но нужно оное и для оскорбленнаго преступленіемъ. Въ семъ смыслѣ удовлетвореніе есть вознагражденіе убытковъ, преступленіемъ нанесенныхъ. Нужда и опредѣленіе удовлетвореній.

§ 56. Удовлетвореніе бываетъ *полное* и *частное*. *Полное* вознаграждаетъ равномѣрно, а *частное* въ нѣкоторой части. Удовлетвореніе бываетъ за *прошедшее* и на *будущее* время; на пр. когда похищенныя деньги возвращаются, это удовлетвореніе на будущее; а когда заплатятся и проценты Разные образы удовлетворенія.

съ того времени, какъ они были похищены, то это удовлетвореніе за прошедшее время.

Цѣль удовлетвореній.

§ 57. Цѣль удовлетвореній вопервыхъ есть та, чтобъ привесть вещи въ тотъ порядокъ, въ какомъ они были до учиненія преступленія, и оскорбленнаго онымъ человѣка возвратить въ то состояніе, въ какомъ бы онъ былъ, естьлибъ законъ не былъ нарушенъ; вовторыхъ та, чтобъ успокоить и другихъ гражданъ, которые безъ онаго всегда бы были въ опасеніи подвергнуться также безвозратному убытку.

Какого правила должно держаться при удовлетвореніяхъ?

§ 58. Но скажутъ, почему можно судить, достаточно ли удовлетвореніе? Скупаго и мстительнаго сколько ни удовлетворяй, все мало. — Надобно здѣсь болѣе смотрѣть на мнѣніе безпристрастныхъ наблюдателей, нежели на самыя оскорбленныя лица.

Разные роды удовлетвореній.

§ 59. Удовлетворенія можно раздѣлить на шесть родовъ:

1. *Денежное*. когда деньги вознаграждаютъ за претерпѣнный убытокъ.

2. *Натурою*, когда даютъ вещь подобную и равностоющую за похищенную, или истребленную.

3. *Посредствомъ свидѣтельства*, коимъ вознаграждается зло, причиненное ложью, или ложнымъ о чемъ мнѣніемъ.

4. *Почетное*, посредствомъ коего возстановляется честь, или часть оной, преступленіемъ похищенная.

5. *Мстительное*, когда преступникъ наказывается прямо для удовлетворенія оскорбленнаго имъ.

6. *Подставное*, когда третье лице отвѣчаетъ за преступленіе.

§ 60. Удовлетвореніе денежное употребляется обыкновенно въ тѣхъ преступленіяхъ, коихъ то свойство, что для преступника была отъ оныхъ прибыль, а для оскорбленнаго убытокъ, Удовлетвореніе денежное.

какъ-то воровство, похищеніе казны и пр. Оно можетъ употребляемо быть и тамъ, гдѣ перваго не было, какъ-то въ злостныхъ поврежденіяхъ, причиненныхъ не дружбою и пр., или просто неосторожностію и случайно. Здѣсь-то наиболѣе смотрѣть должно на прошедшее и на будущее время.

Удовлетвореніе натурою.

§ 61. Естьли вещь какая у насъ похищена, всего справедливѣе возвратить намъ ее натурою, по простому праву собственности не льзя принудить насъ взять за нее равностоющую, тѣмъ паче, естьли мы имѣемъ къ сей вещи нѣкоторую привязанность, какъ то: къ вещамъ фамильнымъ, портретамъ и работамъ любезныхъ намъ людей, къ рѣдкостямъ и пр. Степень привязанности нашей легко означенъ быть можетъ вообще по отношенію, какое имѣли мы съ вещію, по времени, въ теченіе котораго мы владѣли, по выгодамъ, отъ нее полученнымъ, по попеченіямъ и издержкамъ, на нее употребленнымъ. Вещь похищенная возвращается натурою, хотя бы она была уже въ третьи

ихъ рукахъ, и хотя бы сей пріобрѣтатель былъ добросовѣстный, т. е. по невѣденію, тѣмъ паче, естьли онъ злостный, т. е. знавшій, что она краденая, или участвовавшій какимъ-нибудь образомъ самъ въ кражѣ ея. При возвращеніи натурою самыя повреждения вознаграждаются; отъ удовлетворенія натурою освобождаетъ только одна невозможность сдѣлать сіе, какъ-то: утрата и истребленіе похищенной вещи; тогда прибѣгается къ удовлетворенію денежнему.

§ 62. Удовлетвореніе посредствомъ свидѣтельства бываетъ: Удовлетвореніе посредствомъ свидѣтельства.

1. Въ случаѣ разпущенія ложныхъ страшныхъ слуховъ.

2. Противъ добраго имени.

3. Противъ собственности, ея законности и достоинства.

§ 63. Удовлетвореніе почетное употребляется въ случаѣ оскорбленія чьей чести наруж- Удовлетвореніе почетное.

ными поступками, какъ-то: ругательными словами, ударами, особенно пощечиной, наплеваніемъ въ глаза и проч., чѣмъ чувствительнѣе сіи обиды, чѣмъ непріятнѣйшія чувствованія оставляютъ они въ памяти оскорбленнаго и публики: тѣмъ строже должны быть наказываемы; обыкновенно прибѣгаютъ въ такомъ случаѣ къ дуэлямъ, но они не всегда справедливы, ибо не всегда оканчиваются въ пользу оскорбленнаго, и всегда опасны для общества; денежное удовлетвореніе также недостаточно; ибо иногда не вознаграждаетъ оскорбленнаго, иногда не чувствительно бываетъ для оскорбившаго; надобно изобрѣтать другое средство удовлетворенія, что, признаться, весьма трудно; однако можно рекомендовать слѣдующія:

1. Униженіе обидчика предъ оскорбленнымъ, сдѣланное въ присутствіи свидѣтелей оскорбленія, знакомыхъ и той и другой стороны и особенно тѣхъ, коихъ они должны при семъ наиболѣе стыдиться.

2. Изгнаніе.

3. Распубликованіе постыднаго, ему сдѣланнаго наказанія.

4. Учиненіе ему того же удара рукою палача и проч.

§ 64. Всякое наказаніе, произведенное надъ преступникомъ, есть, можно сказать, удовлетвореніе мстительное для оскорбленной стороны; но могутъ нѣкоторыя тѣлесныя или противосвободныя наказанія, какъ-то: сѣченіе и заключеніе подъ стражу производимы быть прямо съ этимъ намѣреніемъ. Не смотря, что чистая нравственность учитъ забывать оскорбленія, однакожъ строгая справедливость не запрещаетъ требовать за оныя удовлетворенія. Удовлетвореніе мстительное.

§ 65. Всякой за себя отвѣчать долженъ; но есть люди, за которыхъ должны иногда бываютъ отвѣчать другіе, какъ-то: Удовлетвореніе подставное.

1. Господинъ за слугу.

2. Опекунъ за питомца.

3. Отецъ за дѣтей.

4. Мужъ за жену.

5. Возпользовавшійся преступленіемъ, за учинившаго оное.

Удовлетвореніе господина за слугу.

§ 66. Съ господина за слугу можно взыскивать для того, чтобъ отвратить опасность, дабы господа не заставляли слугъ дѣлать преступленія ненаказанно, и чтобы строже смотрѣли за слугами. Но здѣсь должно смотрѣть: 1 е. на степень отношеній между ними; 2 е. на самую должность слуги, отправляемую у господина; и 3 е. на время, когда учинено преступленіе, т. е. не во время ли производства работы, господиномъ назначенной и не для пользы ли его?

Опекуны за питомца.

§ 67. Опекунъ долженъ отвѣчать за поведеніе питомца, слѣдовательно и удовлетворять за преступленіе, имъ учиненное, какъ за послѣдствіе несмотрѣнія его за онымъ. Однакожъ удовлетвореніе не можетъ быть полное, но только штрафное, дабы званіе

опекуна не сдѣлалось страшнымъ, а притомъ питомцы обыкновенно почти всегда имѣютъ свое состояніе и слѣдовательно имѣютъ возможность удовлетворить деньгами.

§ 68. Отецъ еще болѣе отвѣчаетъ за поведеніе дѣтей, нежели опекунъ за поведеніе питомцевъ, и по тому еще съ большею строгостію съ него взыскивать можно удовлетвореніе за поступки дѣтей, нежели съ опекуна, особенно когда они малолѣтные и не имѣютъ еще чѣмъ удовлетворить. Но отвѣтственность сія кончится совершеннолѣтіемъ и отдѣломъ. Удовлетвореніе отца за дѣтей.

§ 69. Удовлетвореніе съ мужа за жену можно взыскивать только въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ они подвластны ему и тогда, когда не имѣетъ другаго имѣнія, кромѣ внесеннаго въ общину. Удовлетвореніе мужа за жену.

§ 70. Справедливость требуетъ, чтобы тотъ, кто пользовался выгодами преступленія, понесъ и убытокъ удовлетворенія; можетъ случиться, что онъ пользовался оны- Удовлетвореніе пользовавшимся отъ преступленія.

ми по невѣденію; но сія строгая мѣра можетъ имѣть дѣйствіе то, чтобъ не пользовались съ вѣдома.

Удовлетвореніе отъ казны.

§ 71. Но естьли ни преступникъ, ни отвѣтствующіе за него не въ состояніи удовлетворить, уже ли тогда оскорбленный долженъ остаться безъ удовлетворенія? — Ежели оное необходимо нужно для обезпеченія гражданъ, то не должны никогда лишаться его; поелику же долгъ Правительства есть пещись о безопасности и спокойствіи гражданъ, то оно и должно за оныя ручаться, а казна его должна быть какъ бы залогомъ онаго; слѣдовательно при недостаткѣ удовлетворенія со стороны преступника должно удовлетворить изъ казны (*).

Сколько удовлетворить должно.

§ 72. Чтобъ назначить точную мѣру удовлетворенія:

1. Должно вникнуть во всѣ части преступленія и изчислить всѣ послѣдствія онаго.

(*) Это мнѣніе Гна. *Бентама*; вообще Глава о удовлетвореніяхъ изъ него заимствована.

2. Въ сомнѣніи лучше употребить излишество въ пользу оскорбленнаго, нежели преступника.

§ 73. Удовлетвореніе должно быть вѣрно и неминуемо; слѣдовательно: Удовлетвореніе должно быть вѣрно.

1. Обязанность удовлетворять не должна прекратиться съ смертію оскобленнаго.

2. Право на удовлетвореніе не должно кончиться съ смертію преступника.

Конецъ второй Части.

III.

ТЕОРІЯ

СУДОПРОИЗВОДСТВА ГРАЖДАНСКИХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

О дѣлахъ вообще и ихъ раздѣленіи.

§ 1. Пріобрѣтенныя права на вещи были бы невѣрны, нетверды, и слѣдовательно безполезны, естьли бы граждане не имѣли способовъ защищать ихъ. Въ гражданскомъ общежитіи случиться можетъ, что права наши будутъ оспориваемы, и даже похищены у насъ; и такъ нужно, чтобъ тѣ же законы, которые даровали намъ какія-либо права, дали намъ средство предохранить ихъ отъ похищенія, или исторгнуть отъ похитителя, или отразить возраженія противъ оныхъ; сіи-то средства называются по Юридически *дѣлами*. И такъ дѣла суть законныя средства утверждать или отыскивать наши на что-либо права. Что суть дѣла?

Общее раздѣленіе дѣлъ.

§ 2. Иногда похищаютъ права наши силою, нанося смятеніе обществу и намъ вредъ; иногда ложно толкуя предписанія закона, или не хотя оныя исполнить, или другимъ какимъ образомъ; отсюда родятся два рода дѣлъ: 1. *Уголовныя* и 2. *Гражданскія*. Дѣла Уголовныя производятся, когда преслѣдуются преступленія; дѣла Гражданскія суть, когда права отыскиваются, или утверждаются.

Раздѣленіе гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ.

§ 3. Дѣла Гражданскія и Уголовныя производить мы можемъ или въ *Судѣ*, или *внѣ Суда*; отсюда происходитъ раздѣленіе ихъ на *Судебныя* и *внѣсудебныя*. Дѣла Гражданскія бываютъ *спорныя* и *неспорныя*; ибо иногда мы только утверждаемъ права свои, или пріобрѣтаемъ ихъ безъ всякихъ отъ другихъ возраженій, или защищаемъ противъ оспоривающихъ. И тѣ и другія относятся или къ лицамъ, или къ вещамъ, или вмѣстѣ къ обѣимъ; отсюда дѣла Гражданскія раздѣляются еще на *личныя*, *вещественныя* и *смѣшанныя*. Дѣла Уголовныя про-

изводятся или противъ гражданъ, т. е. когда они нарушаютъ законы; или противъ учрежденныхъ чиновниковъ, когда они не исполняютъ своихъ должностей, либо въ противность онымъ поступаютъ; по сему дѣла Уголовныя раздѣляются на *Уголовныя*, въ собственномъ смыслѣ, и на *Слѣдственныя*.

ГЛАВА II.

О началѣ и происхожденіи власти Судебной и о свойствахъ оной.

§ 4. Прежде нежели мы приступимъ къ судопроизводству дѣлъ, должно разсмотрѣть, откуда произошло то высокое право, по которому подобный судитъ подобнаго. — Уже всѣмъ извѣстно, что люди по природѣ равны; но когда они опытомъ дознали, что неизбѣжно должны для щастія своего покориться власти, то несомнѣнно въ тожъ время дали оной право *судить* и *рядить*, какъ-то сдѣлали наши прадѣды; ибо вѣ- Начало власти Судебной.

роятно болѣе внутренніе безпорядки довели ихъ до сего поступка, нежели страхъ внѣшнихъ непріятелей (*). И такъ съ Верховною властію началась и Судебная, которая есть принадлежность оной.

Происхожденіе Судебной власти.

§ 5. Въ первобытныя времена, когда общества не были обширны и многолюдны, сами Государи отправляли правосудіе, что доказываетъ исторія Грековъ и Римлянъ. Но какъ съ разумноженіемъ и съ распространеніемъ владѣній, количество дѣлъ возрасло до того, что Государи, занятые притомъ военными дѣлами, не могли оныхъ сами разбирать: то сообщили право сіе нѣкоторымъ мудростію и добродѣтелію отличнымъ людямъ, предоставя себѣ только надзираніе за ними.

Важность власти Судейской.

§ 6. И такъ власть Судейская, при наши разрѣшающая,

(*) И не бѣ въ нихъ (въ Славянахъ) правды, и воста родъ на родъ, и быша межъ ими брань велика и усобица, и воевати начаша сами на себя; и рѣша сами въ себѣ: поищемъ себѣ Князя, иже бы владѣлъ нами и рядилъ и судилъ бы ны право. *Несторъ.*

есть удѣлъ, часть, изліяніе Верховной власти; по сему всякой судить можетъ о ея важности и превосходствѣ, и особенно, сколь высоко и драгоцѣнно то право, которое Государи даруютъ подданнымъ своимъ избирать изъ равныхъ себѣ судей своихъ.

§ 7. Судьи ничто иное суть, какъ орудія, которыми дѣйствуетъ Верховная власть къ сохраненію внутренняго благоустройства и безопасности гражданъ и ихъ собственностей. Слѣдовательно она можетъ *по благоусмотрѣнію* отрѣшать оныхъ и новыхъ употреблять. Неподвижность Судей (inamovibilite) есть только мечта Демагоговъ.

Власть Государей надъ Судьями.

ТЕОРІЯ

СУДОПРОИЗВОДСТВА ГРАЖДАНСКИХЪ И УГОЛОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

ГЛАВА I.

О дѣлахъ внѣсудебныхъ.

Изчисленіе дѣлъ внѣсудебныхъ.

§ 1. Дѣла гражданскія внѣсудебныя суть слѣдующія:

I. Спорныя:

1. Третейскій судъ.
2. Полюбовный разборъ или здѣлка.
3. Оцѣнка.

II. Неспорныя:

4. Совѣтъ фамильный.
5. Совершеніе нѣкоторыхъ обязательствъ.
6. Протестъ оныхъ.

I. Третейскій Судъ.

§ 2. Третейскій судъ есть тотъ, когда тяжущіяся стороны, желая прекратить мирно свой споръ, избираютъ общимъ согласіемъ посредника между собою, ко-

его рѣшенію подвергаются. Польза такого акта ощутительна, и потому онъ въ обычаѣ у всѣхъ народовъ.

Въ разсужденіи онаго замѣтить должно:

1. Онъ долженъ быть сообразенъ общимъ законамъ.
2. Подвергаться оному никто принужденъ быть не можетъ.
3. Приговоръ его невозвратимъ.
4. Подвергшіеся оному отъ слѣдствій его открекаться не должны.
5. Онъ не подлежитъ аппелляціи.
6. Избирающіе третейскій судъ, такъ и судьи должны быть способные.
7. Женщины не могутъ быть третейскими судьями.

§ 3. Полюбовный разборъ, какъ дѣло внѣсудебное, принадлежитъ къ сей главѣ; но какъ онъ имѣетъ послѣдствіемъ обязательство, подъ именемъ здѣлки извѣстное, которое мы разсматривали уже въ пер- II. Полюбовный разборъ.

вой Части, то здѣсь и не почитаемъ за нужное повторять правилъ его.

III. Оцѣнка знатоковъ.

§ 4. Оцѣнка знатоковъ употребляется не только въ куплѣ и продажѣ, но и въ другихъ безчисленныхъ случаяхъ, когда бываетъ передача собственности вещей. Цѣновщики избираются также общимъ согласіемъ спорющихъ о цѣнѣ вещи и притомъ имѣющіе достаточное свѣденіе, чтобъ судить объ оной, такъ на пр. въ вещахъ искуственныхъ самые мастера, тѣ вещи дѣлающіе; а въ оцѣнкѣ фабрикъ и другихъ заведеній, фабриканты и заводчики. Что сказано о приговорѣ третейскаго суда въ предыдущемъ параграфѣ (3, 4, 5) можно отнести къ оцѣнкѣ знатоковъ, исключая того, что къ оцѣнкѣ иногда судъ принудить можетъ.

IV. Совѣтъ фамильный.

§ 5. Совѣтъ фамильный въ нѣкоторыхъ Государствахъ составляется изъ ближнихъ родственниковъ, для разбирательства какихъ-либо несогласій или безпорядковъ въ семействѣ произшед-

шихъ, также для назначенія опекуновъ оставшимся малолѣтнымъ сиротамъ и попечителей расточителямъ. Таковый совѣтъ не вездѣ въ употребленіи; но поелику цѣль его есть миръ и спокойствіе семействъ, то онъ заслуживаетъ вниманіе и подражаніе.

§ 6. Нѣкоторыя обязательства, какъ-то: займы и наймы, хотя и у публичныхъ чиновниковъ совершаются, такъ какъ и протестуются; но поелику одинъ чиновникъ не составляетъ Суда, то мы относимъ дѣла сіи къ сей главѣ. Обряды и формы оныхъ могутъ быть различны, смотря по обычаямъ народа; главное то, чтобъ чиновники сіи были вѣрные люди, или подъ вѣрнымъ отвѣтомъ. Въ разсужденіи ихъ самымъ вѣрнымъ поручительствомъ могутъ быть денежные залоги. V. Совершеніе обязательствъ и VI. Протестъ оныхъ.

§ 7. Уголовныя дѣла внѣ Суда производятся только о неважныхъ преступленіяхъ чиновниками, коимъ ввѣрено храненіе общественнаго порядка и благочинія. Положительные законы опредѣля- Уголовныя внѣсудебныя дѣла.

ютъ степень полномочія таковыхъ чиновниковъ и родъ преступленій; и то и другое должно соразмѣряться съ политическими правами гражданъ.

ГЛАВА II.

О Судебныхъ мѣстахъ и о лицахъ, оныя составляющихъ.

Судебныя мѣста.

§ 8. Сословіе нѣсколькихъ лицъ, коему ввѣрено отправленіе правосудія по законамъ той страны, гдѣ оно учреждено, называется *Судебнымъ мѣстомъ*, *судилищемъ*. По роду дѣлъ своихъ раздѣляются они вообще на *Уголовныя* и *Гражданскія*.

Разныя ихъ должности и роды.

§ 9. Отправленіе правосудія заключаетъ въ себѣ три разныя постепенныя должности для Судебныхъ мѣстъ: *изслѣдывать*, *приговаривать* и *разсматривать приговоренное*. По сему и Судебныя мѣста можно раздѣлить на три рода:

1. На изслѣдывающія,
2. Опредѣляющія и
3. Аппелляціонныя.

Примѣч. Они могутъ подраздѣляться на многіе еще роды, смотря по предметамъ и по мѣстамъ, какъ-то: на Коммерческія и Полицейскія, или на Уѣздныя, Губернскія и Земскія; также на Ревизіонныя и Кассаціонныя; но всѣ они располагаются по надобности Государства. Предметъ ихъ опредѣляетъ границы ихъ дѣйствія, изъ которыхъ они не имѣютъ права выступать.

§ 10. Лица, Судебное мѣсто составляющія, суть *главныя и неглавныя.* Главныя суть сами Судьи, или тѣ лица, которыя, приспособляя законы къ дѣламъ, произносятъ приговоръ; неглавныя суть всѣ прочія, которыя употребляются къ производству дѣлъ. Число и главныхъ и неглавныхъ лицъ есть произвольное, вообще соразмѣряется оно количеству дѣлъ; самое меньшее число Судей должно быть три; впрочемъ желать надобно большее число Судей, нежели самыхъ судилищъ, по коимъ прихожденіе дѣлъ изъ одного въ другое дѣлаетъ отправленіе правосудія медленнымъ, а потому для подсудимыхъ тягостнымъ и гражданамъ вреднымъ: напротивъ при большемъ числѣ Судей отправленіе дѣлъ можетъ быть легче, скорѣе и вмѣстѣ

Что есть Судья?

безошибочнѣе и безпристрастнѣе.

Роды Судей.

§ 11. Судьи бываютъ *постоянные*, или *перемѣняемые*, или *избираемые*. Мы дали почувствовать выше въ § 6. о важности права избирать Судей. Теперь скажемъ о его пользѣ: ежели каждое состояніе выбираетъ само своего судью, то сей выборъ можетъ быть полезенъ 1 е. потому, что граждане, извѣстное сословіе въ городѣ составляющіе, удобно могутъ знать людей, къ оному принадлежащихъ, ихъ способности и качества, и слѣдовательно могутъ сдѣлать выборъ гораздо удачнѣйшій, нежели кто другой, если только нѣтъ партій; 2 е потому, что каждый обстоятельства и дѣла своего званія знаетъ лучше, нежели кто другой, и судитъ равныхъ и подобныхъ себѣ безпристрастнѣе, нежели посторонній.

Качества Судьи.

§ 12. Качества Судьи суть либо моральныя, либо физическія.

Моральныя суть:

1. Доброта души,
2. Просвѣщеніе ума,

3. Знаніе законовъ и
4. Прилѣжность.

Физическія суть:

1. Совершенный возрастъ,
2. Приличный полъ, т. е. мужескій,
3. Хорошее здоровье,
4. Благовидность.

Примѣч. Послѣднее качество не строго требуется, однакожъ можетъ быть полезно для простаго народа, который не разумомъ, а чувствами водится; онъ-то почитаетъ, что снаружи важно, великолѣпно и почтенно. При семъ кстати замѣтить, что приличный, благородный и важный костюмъ въ Судьѣ не мало можетъ значить для народа по выше означеннымъ причинамъ.

§ 13. Долгъ Судей есть оказывать правосудіе нелицемѣрное, сообразно законамъ, которые они толковать не должны, а только приспособлять къ дѣламъ. Кругъ дѣйствія ихъ долженъ быть опредѣленъ законами какъ по предметамъ дѣлъ, такъ и по пространству земли населяемой гражданами: первые составляютъ его *приличіе* (competentiam), а послѣднее *правовластіе* (jurisdictionem). Долгъ и права Судей.

ГЛАВА III.

О дѣлахъ Судебныхъ.

Раздѣленіе Гражданскихъ судебныхъ дѣлъ.

§ 14. Гражданскія судебныя дѣла можно раздѣлить на общія и частныя.

Общія суть:

1. Пріобрѣтеніе правъ:	вступленіе введеніе	во владѣніе.
2. Потеря оныхъ:	Уступка, отреченіе, раздѣленіе, перемѣненіе, здача.	
3. Доказательства:	Отчетъ, свидѣтельства, описи.	
4. Соблюденіе:	Протестъ и отзывъ на оной.	
5. Усиленіе:	Взятье залога, поручительство, присяга.	

Частныя суть:

1. Наслѣдственныя: a) будущія: завѣщанія, отказъ, раздѣлъ при жизни; b) настоящія: вступленіе и введеніе въ наслѣдственное имѣніе.

2. Личныя: отдѣлъ, усыновленіе, узаконеніе, освобожденіе на волю.

3. Вещественныя: a) переносъ владѣнія на другихъ, какъ - то: даръ, купля, мѣна; b) распоряженіе имущества, какъ-то: заемъ и ссуда, наемъ и отдача въ наймы.

§ 15. Дѣла уголовныя столь же многочисленны, какъ и самыя преступленія; ихъ можно раздѣлить также на *личныя*, *вещественныя* и *смѣшенныя*; ибо поводомъ къ онымъ бываетъ нарушеніе или правъ лицъ, или собственностей, или и того и другаго вмѣстѣ. Сверхъ того они бываютъ или *обыкновенныя*, или *чрезвычайныя*; первыя производятся въ обыкновенныхъ Судебныхъ мѣстахъ, а для послѣднихъ учреждаются особенныя коммиссіи. Раздѣленіе судебныхъ Уголовныхъ дѣлъ.

§ 16. Дѣла Гражданскія личныя производятся въ тѣхъ судилищахъ, которыя находятся въ мѣстахъ жительства отвѣтчика; а ежели онъ не имѣетъ постояннаго жительства, то тамъ, гдѣ онъ находится при начатіи дѣла. Дѣла вещественныя о недвижимыхъ производятся тамъ, гдѣ они находятся, а о движимыхъ, гдѣ отвѣтчикъ находится. Дѣла Уго- Гдѣ вообще дѣла производятся?

ловныя, собственно такъ называемыя, производятся въ тѣхъ судилищахъ, которыя находятся въ окружности мѣстъ преступленій, а слѣдственныя въ Судебныхъ Мѣстахъ тѣхъ городовъ, гдѣ чиновники по службѣ находились.

Лица, дѣла производящія.

§ 17. Лица, дѣла производящія, суть также *главныя*, или *неглавныя*; въ дѣлахъ Гражданскихъ главныя суть: *истецъ и отвѣтчикъ*, неглавныя: *повѣренные и адвокаты*.

Истецъ есть тотъ, который отыскиваетъ какое-либо право другимъ у него завладѣнное или оспориваемое.

Отвѣтчикъ есть тотъ самый, который право истца оспориваетъ.

Повѣренные суть тѣ, кому тяжущіеся препоручаютъ хожденіе за дѣломъ.

Адвокаты суть тѣ, которые право чье-либо защищаютъ въ Судѣ. Они бываютъ не только по Гражданскимъ, но и по Уголовнымъ дѣламъ.

§ 18. По дѣламъ Уголовнымъ истцами бываютъ или сами оскорбленные преступленіемъ, или *доносщики*; доносщики суть или *публичные*, т. е. опредѣленные чиновники, или *частные*, т. е. въ преступленіяхъ публичныхъ. Поелику всякой гражданинъ принимаетъ участіе въ благоденствіи общества, то всякой гражданинъ имѣетъ нѣкоторымъ образомъ право и долгъ доносить на враговъ онаго; однако, дабы ябѣда и клевета не могли, опираясь на сію благовидную причину, обезпокоивать и подвергать опасностямъ невинность и добродѣтель: то Правительство должно требовать, чтобъ всякой доносъ былъ доказанъ; а недоказанный доносъ должно тѣмъ же наказывать, чѣмъ бы наказано было доказанное преступленіе. Слѣдовательно тайные доносы, такъ какъ орудіе ябѣды и клеветы, не должны быть уважаемы; да и явные отъ нѣкоторыхъ подозрительныхъ лицъ не должны быть принимаемы, а именно:

1. Отъ уличенныхъ въ клеветѣ.

2. Отъ доказанныхъ лжесвидѣтелей.
3. Отъ осужденныхъ.
4. Отъ подвергшихся смерти политической.
5. По другимъ причинамъ не принимаются доносы отъ рабовъ противъ господъ.

По дѣламъ слѣдственнымъ самое начальство или Правительство отсылаетъ къ Суду.

Кто можетъ быть повѣреннымъ и кто не можетъ?

§ 21. Повѣренными могутъ быть только способные и самовластные люди. Не могутъ же быть оными лица, принадлежащія къ судилищу, въ которомъ дѣло производится; такъ и вообще занимающіе публичныя должности, для избѣжанія пристрастія и другихъ несправедливостей.

Полезны ли адвокаты?

§ 22. То же должно сказать и объ адвокатахъ. Но здѣсь другой родится вопросъ: не опасно ли для правосуднаго рѣшенія дѣлъ имѣть адвокатовъ? Не могутъ ли они иногда ложными доказательствами, краснорѣчіемъ прикрашенными, затьмить истинну? — Не опасно потому, что адвокаты

бываютъ съ обѣихъ сторонъ; что уловка одного можетъ быть уничтожена осторожностью другаго, и такой бой можетъ еще болѣе открыть истинну. Таже мысль руководствовала нѣкоторыхъ Законодателей, чтобы позволить тяжущимся имѣть совѣтниковъ, которые какъ внѣ Суда, такъ и въ Судѣ помогаютъ имъ совѣтами, сочиняютъ въ объясненіе дѣла меморіи; употребленіе совѣтниковъ есть еще человѣколюбивѣйшее учрежденіе для обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ.

§ 19. Истецъ и отвѣтчикъ должны быть добросовѣстно увѣрены въ правахъ своихъ. Всякое злостное или хитростное волокитство по Судебнымъ Мѣстамъ есть ябѣда, самый вредный порокъ въ общежитіи, и Законодатели должны строгія принимать мѣры для истребленія онаго. Правила въ разсужденіи истца и отвѣтчика.

§ 20. Могутъ истецъ и отвѣтчикъ другими дѣлами, болѣзнію и даже неопытностію въ судебныхъ дѣлахъ удерживаемые отъ производства своей тяжбы, поручить оную другимъ или повѣрен- Правила для повѣренныхъ.

нымъ. Повѣренный долженъ со всею честностію и вѣрностію производить порученное ему дѣло. Онъ не отвѣчаетъ за невыгодное для поручившаго ему рѣшеніе, но долженъ отвѣчать по справедливости за вины, нерадѣніемъ его сдѣланныя, на пр. естьли онъ не явился на судъ въ опредѣленное закономъ время и судъ кончанъ безъ него, естьли онъ пропустилъ срокъ аппелляціи, протеста и пр. — По дѣламъ уголовнымъ повѣренныхъ не бываетъ; ибо всякой отвѣчаетъ самъ за свои преступленія.

ГЛАВА IV.

О самомъ Судѣ.

Что есть Судъ?

§ 23. Производство дѣла отъ поданія прозьбы истцомъ, или доноса доносщикомъ въ какомъ судилищѣ до рѣшенія онаго, назовемъ мы *Судомъ*. Судъ раздѣляется на нѣсколько частей, а имянно на четыре, кои суть:

1. Позывъ къ Суду.
2. Судопроизводство.

3. Приговоръ.

4. Исполненіе приговора.

§ 24. Позывъ къ Суду (citatio) есть приглашеніе, дѣлаемое Судомъ отвѣтчику или обвиняемому, чтобъ явился къ Суду. — Въ важныхъ уголовныхъ дѣлахъ, гдѣ обыкновенно обвиняемые изъ предосторожности противъ побѣговъ бываютъ подъ стражею, какъ извѣстно, позывовъ къ Суду не бываетъ. I. Позывъ къ Суду.

§ 25. Срокъ явки послѣ позыва къ Суду долженъ быть опредѣленъ закономъ; оной назначается по разстоянію жительства отвѣтчика или обвиняемаго отъ Судебнаго Мѣста. Какъ скоро отвѣтчикъ или обвиняемый безъ законныхъ причинъ не явится въ опредѣленный срокъ, предполагается, что онъ обвиняетъ самъ себя, и Судъ рѣшитъ безъ него. Когда же истецъ не явится, предполагается, что онъ отступаетъ отъ своего иску, и Судъ останавливается; а ежели доносщикъ не явился, то предполагается доносъ его недоказаннымъ, и онъ подвер- Срокъ явки на Судъ.

тается самъ взысканію и наказанію. Ежели важный преступникъ не является къ Суду и Правительство при всѣхъ стараніяхъ отыскать и представить его къ Суду не могло, тогда еще употребляется средство *оцѣнки его головы*, т. е. обѣщается извѣстная награда за пойманіе его и представленіе къ Суду.

Средства къ прекращенію тяжбы до начатія Суда.

§ 26. По явкѣ къ Суду имѣющимъ гражданскія дѣла доставляются еще слѣдующія средства къ прекращенію тяжбы:

1. Добровольное удовлетвореніе отвѣтчика.

2. Добровольное отступленіе отъ иска просителя, и

3. Примиреніе (*).

Отводы или исключенія.

§ 27. Тяжущіеся, также доносщикъ и обвиняемый имѣютъ до начатія Суда нѣкоторыя средства къ защищенію своему; таковыя суть отводы или *исключенія* (exceptiones). Отводы сіи бываютъ:

(*) Для примиренія въ нѣкоторыхъ странахъ учреждены особенные чиновники.

1. Противъ Судей: a) за ихъ неприличіе (incompetentiam), тогда дѣло отсылается въ другое Судебное Мѣсто; b) за ихъ родство, съ которымъ либо изъ судящихся; c) за процессъ ихъ съ судящимися; d) за доказанную вражду; e) за доказанный подкупъ; f) за связи найма.

2. Противъ представленныхъ свидѣтелей — за ихъ родство, или доказанный подкупъ и проч.

3. Противъ казенныхъ адвокатовъ по тѣмъ же причинамъ.

4. Отвѣтчикъ можетъ дѣлать отводъ противъ истца, естьли можетъ доказать, что онъ не имѣлъ права подавать таковой прозьбы.

Сверхъ того отводы бываютъ отлагающіе:

1. Въ пользу наслѣдниковъ, когда они имѣютъ нужду въ нѣкоторомъ времени, чтобъ сдѣлать опись.

2. Въ пользу тѣхъ, съ которыхъ требуются поруки или залогъ.

Отвѣтчикамъ должно сообщать бумаги, а обвиняемымъ не должно оказывать сего снисхожденія.

§ 28. Отвѣтчикамъ должны быть сообщаемы бумаги, чтобъ они заблаговременно приготовиться могли къ оправданію. Правда, многіе утверждаютъ, что сего не должно дѣлать по той причинѣ, что не приготовившагося отвѣтчика удобнѣе изобличить; но и то надобно вспомнить, что иныя дѣла бываютъ такого рода, что не справясь съ разными бумагами, ничего отвѣчать не можно; притомъ противное крайне было бы неправосудно; истецъ прежде подачи имѣлъ время обдумать свою прозьбу; должно дать время и отвѣтчику, чтобъ онъ обдумалъ свой отвѣтъ. — Обвиняемымъ въ уголовныхъ, особенно въ важныхъ, преступленіяхъ не должно оказывать сего снисхожденія, дабы они не могли сокрыть слѣдовъ преступленій своихъ; при томъ они не имѣютъ надобности въ приготовленіяхъ къ отвѣту; ибо дѣло идетъ объ нихъ самихъ, а не о внѣшнихъ предметахъ.

§ 29. Судъ гражданскій есть изслѣдованіе доводовъ истца на какое-либо право и опроверженій отвѣтчика противъ онаго. Судъ уголовный есть изслѣдованіе доказательствъ донощика о случившемся преступленіи и оправданіи обвиняемаго. II. Судопроизводство.

Судъ бываетъ *краткій* или *полный*.

Судъ краткій бываетъ по маловажнымъ и не терпящимъ медленности дѣламъ; полный же напротивъ.

Судопроизводство бываетъ *письменное* и *словесное*, *публичное* и *непубличное*.

§ 30. Истецъ къ утвержденію правъ своихъ, а отвѣтчикъ къ опроверженію оныхъ; донощикъ къ обвиненію, а обвиняемый къ оправданію имѣютъ слѣдующія пособія: Способы защищенія.

1. Законы, постановляющіе права гражданъ.
2. Акты: публичные и домашніе и копіи съ нихъ.
3. Письма.

4. Показанія свидѣтелей.

5. Предположенія.

6. Исключенія во время самаго суда.

7. Признаніе.

8. Присяга.

Примѣч. О первыхъ пяти предметахъ мы видѣли въ I й Части, о шестомъ выше сего въ § 27 здѣсь слѣдуетъ сказать о послѣднихъ двухъ.

Признаніе.

§ 31. Признаніе есть *судебное* или *внѣсудебное*.

Судебное есть, когда одна сторона признаетъ право другой истиннымъ торжественно и съ рукоприкладствомъ въ Судѣ.

Внѣсудебное есть то, когда кто приватно признаетъ письменно или при свидѣтеляхъ право другаго.

Положенія касательно признанія.

§ 32. Въ разсужденіи сего примѣчать должно:

1. Признаніе судебное есть невозвратимо, развѣ въ случаѣ ошибки въ дѣлѣ.

2. Оно имѣетъ силу противъ самаго признавшагося и вѣрившихъ ему.

3. Признаніе внѣсудебное принято можетъ быть до извѣстной важности дѣла.

§ 33. Присяга также есть двоякаго рода: *рѣшительная* или *дополнительная*. Присяга.

Рѣшительная есть, когда одна сторона требуетъ, чтобъ другая присягнула съ тѣмъ, чтобъ смотря потому продолжать или прекратить Судъ.

Дополнительная есть та, когда Судья, не находя другихъ средствъ къ изысканію истинны, заставляетъ властію своею оную дать.

§ 34. Въ разсужденіи присяги примѣчать должно: Правила о присягѣ.

1. Присяга требуема быть можетъ въ дѣлахъ всякаго рода и отъ всякаго, но только *съ его личномъ дѣлѣ*.
2. Кто не хочетъ присягать, теряетъ свое дѣло.
3. Судья, заставляя присягать, долженъ однако смотрѣть, есть ли по крайней мѣрѣ

вѣроятіе, что присягающій это сдѣлалъ или не сдѣлалъ; а естьли ясно видно, что онъ виновенъ, то уважая важность присяги, не долженъ къ оной допускать. — Частое употребленіе присяги ослабляетъ силу и важность ея.

Способы, какіе имѣетъ Судебное Мѣсто къ открытію истинны.

§ 35. Судилище, чтобъ открыть истинну, употребляетъ слѣдующія средства:

1. Свидѣтельствованіе бумагъ.
2. Изслѣдованіе самыхъ дѣлъ, въ прозьбѣ означенныхъ.
3. Осмотръ на мѣстѣ самыми Судьями, или слѣдствіе.
4. Изслѣдованіе знатоковъ.
5. Допросы.
6. Очныя ставки (*).
7. Присяга.

(*) *Примѣч.* Правила для сихъ дѣлъ суть правила благоразумія, которыя измѣняются по обстоятельствамъ, а слѣдовательно общихъ и предписать не можно.

§ 36. Во многихъ Государствахъ употреблялись, и теперь употребляются пытки для вынужденія признанія отъ обвиняемаго; но онѣ несправедливы, съ какой стороны на нихъ ни посмотримъ; естьли онѣ дѣйствительно противъ виноватаго употреблены, то несправедливы потому, что бываютъ сверхъ опредѣленнаго наказанія и слѣдовательно превышаютъ мѣру онаго; тѣмъ болѣе несправедливы, естьли употреблены были противъ невиннаго, то каждый ударъ, ему нанесенный, есть незаслуженное наказаніе, есть жестокость, есть нарушеніе священныхъ правъ личности. — Иногда, говорятъ, нѣтъ другаго средства получить признаніе? — Но иногда, въ отвѣтъ скажу, пытки исторгали и невольное признаніе отъ невинныхъ въ несодѣянныхъ ими преступленіяхъ; но лучше *пусть нѣсколько виновныхъ останутся безъ наказанія, нежели невинный будетъ незаслуженно наказанъ.* О пыткахъ.

§ 37. Приговоръ есть заключеніе Суда изъ доводовъ судящихъ- Приговоръ.

ся и изъ законовъ извлеченное. — Приговоръ дается по большинству голосовъ. Оный немедленно объявляется судящимся, а въ случаѣ ихъ отлучки безъ того имѣетъ силу. Приговоръ, какъ скоро объявленъ или получилъ свою форму, не можетъ быть перемѣненъ.

Аппелляція.

§ 38. Но приговоръ нижшаго судилища не есть еще невозвратимъ. Поелику одно судилище можетъ обманываться, или быть неправосуднымъ, то приговоръ онаго подвергается еще разсмотрѣнію вышшаго, что и называется *аппелляціею*. Это есть плодъ опыта въ общежитіи и весьма спасительное средство противъ неправды, однако и умноженіе аппелляціонныхъ судовъ пагубно для бѣдныхъ, притѣсняемыхъ гражданъ.

Исполненіе приговора.

§ 39. Приговоръ гражданскаго Суда по подписаніи онаго Судьями и по объявленіи тяжущимся въ извѣстное время исполняется; потерявшій процессъ обязывается по оному удовлетворить другую сторону во всемъ по иску. Притомъ долженъ заплатить:

1. Издержки судебныя.

2. Протори и убытки.

3. Проценты на удержанное спорное имѣніе.

Осужденные по приговору Уголовнаго Суда обязываются также платить судебныя издержки. Для обезпеченія непремѣннаго удовлетворенія берутся съ обвиненныхъ поруки, а за неимѣніемъ ихъ залогъ, которые потому и называются *судебными*. Качество сего поруки и принадлежности залога суть тѣ же, что условныхъ. См. Ч. I. Главы о залогахъ и о поручительствахъ.

§ 40. Ежели за симъ обвиненный медлитъ исполнить по приговору, то Судебное Мѣсто имѣетъ въ рукахъ своихъ слѣдующія понудительныя средства: Понудительныя средства къ исполненію приговора.

1. Секвестръ имѣнія и залога.

2. Продажа оныхъ съ публичнаго торгу.

3. Въ дѣлахъ гражданскихъ взятье подъ стражу обвиненнаго и поруки.

Исполненіе приговора за неявкою преступника.

§ 41. Естьли преступникъ не явился и не представленъ къ Суду, то приговоръ исполняется надъ отсутствующимъ за неявкою (par contumace); за важныя преступленія наказаніе производится иногда въ портретѣ, иногда конфискованіемъ имѣнія.

Конецъ третьей Части.

ПРИБАВЛЕНІЕ,

СОДЕРЖАЩЕЕ

РАЗСУЖДЕНІЕ

о началѣ и происхожденіи Законовъ,

Читанное

при вступленіи въ должность Профессора и при первомъ открытіи курса Теоріи Законовъ

Февраля 1 го дня 1805 года.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О началѣ и происхожденіи Законовъ (*).

Восходя нынѣ въ первый разъ на сіе почтенное мѣсто и вмѣстѣ начиная прохожденіе званія моего, благоволеніемъ знаменитѣйшаго Попечителя нашего и благосклонностію вашею, УУ. ММ., на меня возложеннаго, чувствую, какъ и вы замѣтить можете, никакими усиліями непреодолимый страхъ; ибо я воображаю, что слушатели, посѣщающіе сіе Святилище, привыкли слышать здѣсь Мужей и дарами слова и глубокостію и обширностію свѣденій отличнѣйшихъ, съ которыми я ни въ томъ, ни въ другомъ сравниться не могу.

Сверхъ того преподавать Теорію Законовъ, какое важное и для силъ моихъ смѣлое дѣло! Ибо что такое есть Теорія Законовъ? Она показываетъ тѣ правила, которымъ законодатель долженъ слѣдовать въ изданіи законовъ;

(*) Нѣкоторые слушатели брали списки съ сего Разсужденія; другіе изъявили желаніе, чтобъ оно было напечатано: сіе подаетъ мнѣ надежду, что и Читателямъ моимъ не будетъ непріятно, естьли я присоединю оное къ Теоріи Законовъ, въ которую оно можетъ служить Введеніемъ.

Л. Ц.

тѣ первыя основанія, на которыхъ всѣ законоположенія зиждутся; тѣ источники, изъ которыхъ законы почерпаются; тѣ средства и способы, которыми люди направляться должны ко всеобщей цѣли ихъ гражданскаго бытія, т. е. къ честному и безопасному житію; наконецъ дѣятельныя мѣры къ отвращенію тѣхъ препятствій, которыя не допускаютъ ихъ достигнуть оной, и которыя они не рѣдко сами себѣ противополагаютъ; словомъ сказать: Теорія Законовъ есть наука общественнаго нравоученія и общественнаго благосостоянія.

Не унижая другихъ наукъ и безъ пристрастія къ сей, можно сказать, что она есть важнѣйшая изъ всѣхъ. Прочія только пріятны или полезны, а сія нужна, необходима; ибо въ ней дѣло идетъ прямо о человѣкѣ, о его благѣ, о его спокойствіи, о его безопасности, о его чести.

Но чѣмъ она важнѣе, тѣмъ и погрѣшности и ошибки въ ней опаснѣе; ошибки въ Математическомъ разщетѣ, погрѣшность въ объясненіи Физическаго явленія, неосновательный гипотезъ въ Метафизикѣ, конечно не могутъ имѣть важныхъ слѣдствій, какъ только для самой науки; но ложное мнѣніе въ за-

коновѣденіи, ложное положеніе въ Теоріи Законовъ могутъ имѣть вредное вліяніе на щастіе частныхъ людей, на благосостояніе семействъ и спокойствіе общества. Мы видѣли недавно примѣръ сего на Франціи. Что было причиною бѣдствій, ее терзавшихъ, и всей Европѣ угрожавшихъ, какъ не тѣ ложныя мнѣнія и наставленія, которыя ей подавали теористы ея законовъ: Руссо, Рейнали и Мабли, сіи романисты-законодатели; ибо есть романисты не только эстетическіе, но и политическіе: какъ тѣ представляютъ по большой части людей съ такими совершенствами, какихъ они не имѣютъ; такъ сіи приписываютъ имъ такія права, какихъ они никогда не имѣли и имѣть не могли.

Воображая все сіе, я не могу не содрогнуться при начатіи нынѣ курса моего. Мнѣ кажется я пускаюсь въ обширное море, мѣлями и подводными камнями наполненное, по которому плаваніе трудно и опасно: но, кормчіе, которыхъ я имѣю, ободряютъ меня и отчасти успокоиваютъ. Это суть Монтескіё и Беккарія; ихъ безсмертныя творенія, изъ которыхъ Великая и Мудрая ЕКАТЕРИНА почерпнула Свой Наказъ, и которыми Она руководство-

валась, и въ другихъ узаконеніяхъ будутъ служить мнѣ компасомъ, и я надѣюсь съ помощію ихъ достигнуть благополучно берега. Первый будетъ руководствовать меня по части прямо Гражданскихъ законовъ, а второй по части Уголовныхъ. Впрочемъ ихъ сочиненія, особливо Монтескіё, слишкомъ пространны для краткаго времени, на учебные курсы полагаемаго, и для сего я наиболѣе слѣдовать буду краткой Теоріи Законовъ Г. Бернардія, славнаго новѣйшаго законоискусника Французскаго, бывшаго моего наставника, нынѣ Сочлена Парижской Академіи Законодательства, Профессора при оной и Юрисконсульта при Верховномъ Судьѣ, или Министрѣ Юстиціи въ Парижѣ.

И такъ съ помощію Божіею, при руководствѣ помянутыхъ знаменитыхъ Сочинителей, и при благосклонности Вашей, УУ. ММ., которую я покорнѣйше симъ испрашиваю, приступить дерзаю нынѣ къ самому дѣлу.

Обычай требовалъ бы, чтобъ я предложилъ вамъ первое мое ученіе о пользѣ той науки, къ преподаванію которой я нынѣ приступаю; но я слишкомъ высоко почитаю благосклонность Ученѣйшихъ Посѣтителей, чтобъ во зло употребить ее, говоря о томъ, что

уже давно имъ извѣстно и о чемъ уже я не могу ничего сказать для нихъ новаго. Я дорого цѣню и разположеніе умовъ будущихъ моихъ слушателей, которые конечно совершенно увѣрены въ сей истиннѣ; но я за лучшее почитаю говорить нынѣ о *началѣ и постепенномъ происхожденіи законовъ* вообще, а потомъ о *тѣхъ народахъ, которые славились въ древности и въ новѣйшія времена славятся своими законоположеніями*, что и будетъ служить приготовленіемъ къ моему курсу.

Начало законовъ теряется во мракѣ первобытныхъ временъ сего свѣта, и свѣтильникъ Исторіи не можетъ разогнать сего мрака; ибо свѣтъ его не далѣе простираться можетъ, какъ до тѣхъ временъ, какъ писаніе изобрѣтено, или по крайней мѣрѣ до коихъ преданіе простирается. Однакожъ нѣтъ недостатка въ повѣствованіяхъ о сихъ отдаленныхъ временахъ: воображеніе Стихотворцевъ паритъ превыше вѣковъ; одни изъ нихъ говорятъ, что въ первые дни Вселенной люди не имѣли законовъ для того, что они жили въ совершенной невинности, въ братскомъ согласіи и нѣжнѣйшей любви, и потому нужды не имѣли въ законахъ; другіе, заражены

будучи мизантропствомъ, утверждаютъ (и сіи послѣдніе въ новѣйшія времена почтены были высокимъ титломъ законодателей человѣческаго рода), сіи утверждаютъ, что прадѣды наши для того не имѣли законовъ, что не были способны ихъ имѣть; ибо они жили, по ихъ мнѣнію, подобно дикимъ звѣрямъ, бродя по лѣсамъ, питаясь дикими плодами, не имѣя ни жилищъ, ни собственности. Вы видите, Слушатели, что одни возвышаютъ людей до степени Ангеловъ, а другіе унижаютъ ихъ до безсловесныхъ; но мы будемъ слѣдовать не воображенію, а здравому разсудку, и возьмемъ себѣ за правило, что они были люди, и въ этомъ духѣ вникнемъ въ свойства и расположенія ихъ.

Мы видимъ, что люди имѣютъ природное влеченіе къ общежитію, которое можно назвать *инстинктомъ* и притомъ нужду въ ономъ. Человѣкъ нынѣ убѣгаетъ уединенія, и тогда долженъ былъ не терпѣть одиночества; имѣя во власти всѣ блага Природы, онъ не могъ наслаждаться ими, не раздѣляя ихъ съ подобнымъ ему существомъ. Это, Слуш., не есть одно умственное предположеніе, но изъ натуры человѣка почерпнутое мнѣніе; человѣкъ имѣетъ даръ слова, на чтобы ему оный,

какъ не сообщаться посредствомъ его съ подобными ему о своихъ нуждахъ, желаніяхъ, удовольствіяхъ, горестяхъ? — Премудрый Творецъ, знавшій, что недобро человѣку единому здѣсь быти, создалъ притомъ существо, всѣми прелестями одаренное, для украшенія и утвержденія сего общежитія, которыя внушаютъ еще новыя и сильныя побужденія къ исканію сообщества.

Кромѣ природныхъ побужденій онъ и нужду имѣетъ въ общежитіи; такъ какъ я сказалъ выше: онъ слабъ, болѣзненъ, безсиленъ, и такъ ему нужна помощь, подпора, защита, и ни одинъ возрастъ не исключаетъ сей нужды; онъ родится и первымъ уже крикомъ возвѣщаетъ о своей слабости и призываетъ къ себѣ, такъ сказать, на помощь; первый крикъ его есть крикъ страданія, ибо первое чувствованіе его есть чувствованіе боли; онъ не родится, какъ прочія животныя, снабженнымъ одеждою и средствами къ прокормленію себя. Притомъ разсудите, какой еще длинной переходъ отъ младенчества къ мужеству; онъ не такъ скоро образуется, какъ Девкаліоновы камни. Сколько тутъ нужно новыхъ пособій?

Не льзя ручаться и за мужескій возрастъ, чтобъ онъ не имѣлъ нужды въ помощи: сила и крѣпость не всегда удѣлъ его; по крайней мѣрѣ они не вѣрное благо; составъ тѣла человѣческаго такъ нѣженъ, что здоровье наше находится въ безпрестанной опасности быть поврежденнымъ. Но что скажемъ о старости, объ этомъ состояніи дряхлости и изнеможенія? Тогда чувства ослабѣваютъ и человѣкъ принужденъ пользоваться чувствами другихъ. Тщетно будутъ говорить намъ, что первые люди были здоровѣе и крѣпче, нежели нынѣшніе. Гуфландъ и другіе доказали неоспоримо, что люди и тогда и нынѣ имѣютъ одинакую натуру; притомъ во всѣ времена младенчество и старость должны быть возрастами немощей и безсилія, требующихъ чужой помощи и подкрѣпленія, а притомъ нѣсколько лѣтъ крѣпости, свойственной мужескому возрасту, не опровергаютъ нашего положенія.

Изъ сего заключить надобно, что человѣкъ есть твореніе общежительное, т. е. имѣющее склонность и влеченіе къ общежитію и нужду въ ономъ. И такъ общество началось, какъ скоро были на землѣ два человѣка, какъ скоро они начали себя чувствовать; слѣ-

довательно еще въ естественномъ состояніи первое общество, которое образовалось на землѣ, было конечно общество супружества.

Но лишь только человѣкъ вступилъ въ оное, то и начались уже должности, обязанности, законы; ибо начались соотношенія между мужемъ и женою: мужъ долженъ былъ защищать жену, какъ слабѣйшее существо; а жена помогать ему въ его трудахъ, подкрѣплять въ болѣзняхъ и немощахъ; и такъ законъ супружества былъ первый и самой древній законъ.

Съ рожденіемъ дѣтей родились новыя нужды, новыя попеченія, новыя соотношенія: слѣдовательно новыя обязанности, новые законы; тогда надобно уже было убѣжище отъ непогодъ, защита отъ звѣрей, вѣрное прокормленіе; тогда отецъ семейства началъ думать о будущемъ: земля не всегда обильна въ произведеніяхъ своихъ, не во всѣ времена года приноситъ плоды, служащіе къ пропитанію; надобно было дѣлать приготовленія впередъ, нужны стали разныя орудія и заведенія, и такъ вотъ родилась и собственность.

Особенно когда люди размножились и составили нѣсколько семействъ, и когда цѣпь родства была потеряна,

тогда они начали говорить другъ другу: „Это мое! для того что пріобрѣ„тено моими стараніями, сдѣлано мо„ими трудами, сбережено моими попе„ченіями; слѣдовательно ты не имѣешь „права имъ пользоваться безъ воли мо„ей, не оскорбя меня; не можешь ли„шить меня сего, не обидя меня, не на„руша справедливости.“

Вотъ, Слушатели, рожденіе законовъ! или лучше сказать они родились вмѣстѣ съ человѣкомъ; онъ ихъ нашелъ только напечатлѣнными въ своемъ сердцѣ, въ своей совѣсти, въ своемъ практическомъ разумѣ; они были вдохнуты въ него съ дуновеніемъ жизни; но обстоятельства ихъ открыли, развернули, разпространили. „Законъ естествен„ный, говоритъ Цицеронъ, не есть из„обрѣтеніе людей; онъ есть вѣченъ, „неподвиженъ, непремѣненъ, единственъ; „онъ предшествовалъ рожденію наро„довъ и городовъ, и будетъ во всѣ вре„мена управлять всѣми народами; „онъ столь же древенъ, какъ самъ Богъ.“ Тщетно въ древнія времена Карнеады, а въ новѣйшія Гоббезы и другіе утверждали, что нѣтъ естественныхъ законовъ, и слѣдовательно естественнаго правосудія; но что только то добро или худо, честно или безчестно,

что позволено или запрещено гражданскими законами; ибо естьлибъ дѣйствительно не было другаго правила правды и неправды, какъ произволъ и премѣнчивыя мнѣнія людей: то отъ чего всѣ народы согласны въ первоначальныхъ основаніяхъ нравственности и законовъ? Спросите у Индѣйца, у Самоѣда и Перувіанца, позволительно ли клеветать, грабить и убивать? Они, безъ всякой книги, безъ всякаго трактата о нравственности, или Юридической диссертаціи, дадутъ вамъ отрицательной отвѣтъ. Да и по какому закону осуждаютъ себя тѣ, которые поставлены выше всѣхъ гражданскихъ законовъ, выше всѣхъ властей? Не одни Марки Авреліи и Титы, но и Нероны и Тиберіи покорны его власти столькожъ, какъ и послѣдніе изъ ихъ невольниковъ. Но на что далѣе останавливаться на доказательствахъ такой истинны, въ которой вы всѣ увѣрены, и которую конечно пространнѣе и убѣдительнѣе меня объяснитъ вамъ ученнѣйшій мой сотрудникъ Проф. Буле, имѣющій преподавать Право Естественное. Мы пойдемъ далѣе, предположа, что законъ естественный существовалъ.

Онъ существовалъ; но скоро нашлись люди, для которыхъ онъ сдѣлал-

ся недостаточенъ, для которыхъ гласъ совѣсти былъ слабъ, чувство внутреннее правды не внятно; люди свободны, могутъ дѣлать доброе и злое: тогда нашлись такіе, которые хотѣли лучше слѣдовать внушенію своихъ страстей, нежели гласу практическаго разума; собственность уже родилась и слѣдовательно яблоко раздора было брошено между людьми. Одинъ, видя себя сильнѣе другаго, захотѣлъ достать себѣ то силою, что другой пріобрѣлъ трудами; отсюда родились притѣсненія, насилія, грабежи, убійства. Не было никакого страха, ибо не было никакой власти; не было никакой узды, ибо не было никакихъ опредѣленныхъ законовъ; отецъ одного семейства не имѣлъ права надъ другимъ; одна сила рѣшила всѣ споры, раздоры и неправды; тогда ничто не было въ безопасности: ни имѣніе, ни жизнь, ни дѣти, ни супруги. Чтобъ живѣе представить себѣ состояніе Природы, вообразимъ только какое Государство въ смятеніи, въ революціи, въ Анархіи. Что мы тогда въ немъ видимъ, точно то же вѣроятно было въ состояніи Натуры, когда родъ человѣческій разумножился до извѣстнаго количества.

Но въ такомъ состояніи, въ которомъ нѣтъ ни безопасности, ни спокойствія, ни обезпеченія первыхъ благъ въ жизни, люди не могли долго пребыть; они должны были по *совѣту благоразумнѣйшаго изъ нихъ* соединить семейства съ семействами, чтобъ жертвою части свободы купить полное спокойствіе, потерею безполезнаго равенства пріобрѣсть совершенную безопасность; а такимъ образомъ составились селенія, города и потомъ Государства. Они должны были сдѣлать разныя соглашенія въ разсужденіи правленія и правъ каждаго, положить нѣкоторыя постановленія для удержанія дерзости нарушителей спокойствія, враговъ безопасности, злоумышленниковъ противъ жизни и собственности, утвердить нѣкоторыя правила касательно распоряженія имѣній и прочаго: вотъ Слуш. еще шагъ въ законодательствѣ! То, что было въ состояніи натуры чувствомъ, сдѣлалось правиломъ; что было правиломъ, сдѣлалось закономъ; что было закономъ, но не утвердительнымъ, сдѣлалось узаконеніемъ вѣрнымъ: однакожъ это не то еще, что нынѣ называется *законами*; но что мы разумѣемъ подъ именемъ *нравовъ*, *обычаевъ* народныхъ, которыми всѣ націи

управлялись прежде нежели могли имѣть твердыя законоположенія; ими управлялись Греки прежде своихъ Ликурговъ и Солоновъ; предки Римлянъ прежде Ромула и Нумы; Французы въ нѣкоторыхъ провинціяхъ соблюдали ихъ вмѣсто законовъ до самой революціи.

Сіи нравы и обычаи переходя изъ устъ въ уста, передавались изъ рода въ родъ; подъ ихъ защитою общественная жизнь начала приходить мало по малу въ совершенство: украшались грады, искусство, науки и художества начали проницать изъ ничтожества, торговля умножилась; но послѣдняя печать совершенства на законы положена еще не была: родилось искусство писать и законы получили еще большую вѣрность и твердость; тогда уже никто не могъ отговариваться невѣденіемъ ихъ; что было напечатлѣно въ умѣ, въ сердцѣ, въ памяти: то стало изображеннымъ на деревѣ, на металлѣ, на камнѣ. Теперь-то гражданинъ могъ засыпать покойнымъ сномъ: онъ уже увѣренъ былъ, что строгое правосудіе бдитъ вмѣсто него; онъ не страшился ничего ни въ разсужденіи себя, ни въ разсужденіи дѣтей своихъ: у нихъ, у него есть отечество; онъ не боялся враговъ ни внутреннихъ, ни

внѣшнихъ: онъ подъ кровомъ закона, правленія.

Таковъ долженъ быть Слуш. ходъ законовъ, разсматриваемыхъ вообще, т. е. сообразно ихъ цѣли и намѣренію; ихъ первымъ началамъ и источникамъ; но иные народы держались сей цѣли болѣе или менѣе, и не теряли ее изъ виду; другіе почти совсѣмъ теряли; другіе отступали отъ оной совершенно: представить всѣ сіи совершенства или несовершенства законовъ и ихъ распространеніе и умноженіе, значило бы написать Исторію законодательства всѣхъ народовъ, обитавшихъ въ мирѣ и нынѣ оный населяющихъ; но это есть дѣло нѣсколькихъ лѣтъ, свѣденій и дарованій большихъ, нежели мои: — теперь мы бросимъ только одинъ взглядъ на тѣ народы, которые въ древности славились и нынѣ славятся своими законами гражданскими.

Между древними народами самое старшее мѣсто какъ въ разсужденіи просвѣщенія, такъ и вразсужденіи законодательства занимаютъ Египтяне. Они, увѣрены будучи, что щастіе народовъ просвѣщенныхъ зависитъ наипаче отъ хорошихъ законовъ занимались тща-

тельно симъ предметомъ, такъ что въ то время, когда другіе народы еще не были образованы; они имѣли уже законы и твердое правленіе. Монархическая власть утверждена у нихъ была отъ глубочайшей древности, и на такихъ законахъ, каковыхъ подобныхъ нынѣ мы не видимъ. Они имѣли невольниковъ, которые однакожъ были подъ защитою законовъ, какъ свободные; ибо убійца ихъ наказывался смертію, такъ какъ и убійца свободнаго; отцеубійца былъ также казненъ смертію, но сыноубійца оставался живъ; но долженъ былъ чрезъ три дни держать на рукахъ трупъ убіеннаго; тогда угрызенія совѣсти были мстительнѣе всѣхъ казней. Они имѣли также много предосудительныхъ законовъ; мы упомянемъ два: 1й тотъ, который принуждалъ дѣтей вступать непремѣнно въ состояніе ихъ отца; онъ отнималъ всякое поревнованіе, стѣснялъ способности и угнѣталъ склонности; 2й тотъ, который покровительствовалъ разбойникамъ, позволялъ имъ явно заводить партіи. Но мы не обѣщались входить въ подробности: и такъ я заключу тѣмъ, что Египтяне были наставниками другихъ народовъ не толь-

ко въ наукахъ, но и въ законоискусствѣ.

Между Греками славились особенно Лакедемоняне и Аѳиняне своими узаконеніями. О нихъ столько было писано, что всякому извѣстны ихъ совершенства и недостатки. Ликургъ и Солонъ всегда останутся величайшими законодателями. Они совершенно знали ту важную истинну, которую рѣдкіе понимали изъ законодателей, что нравы составляютъ силу и непоколебимость законовъ. Прежде нежели напишутся законы, надобно приготовить къ тому нравы людей, имѣющихъ тѣми законами управляться; надобно предписать правила воспитанія соотвѣтственнаго тѣмъ законамъ. Ликургъ, желая, чтобы Спартанцы были храбры, неустрашимы, крѣпки и сильны, предписалъ также законы, какъ ихъ воспитывать такими; тщетно бы повелѣвали законы Сибариту быть мужественнымъ, презирать смерть и всѣ опасности, когда онъ изнѣженъ еще во младенчествѣ. Солонъ, зная, что добрые нравы суть основаніе правленія, особенно республиканскаго, также издалъ многія мудрыя узакононенія касательно нравовъ, какъ-то въ разсу-

жденіи почтенія дѣтей къ родителямъ, храненія супружеской вѣрности и роскоши домашней.

Законы Солоновы имѣли великую славу и у чужестранныхъ народовъ. Римляне, по изгнаніи Царей, желая дать себѣ новое постановленіе, новые законы, посылали въ Аѳины за оными; послы ихъ возвратились, изобразили ихъ на 10 таблицахъ, къ которымъ было прибавлено послѣ еще двѣ, и которые потомъ стали извѣстны всему свѣту подъ именемъ законовъ XII таблицъ.

Теперь мы достигли до Римлянъ, они оставили потомству образецъ законовъ, съ которымъ ни прежде, ни послѣ ихъ ничего сравниться не можетъ. Пала *Римская* Имперія подъ ударами безчисленныхъ варваровъ, ее опустошавшихъ; но законами своими она покорила самихъ побѣдителей; она не существуетъ нѣсколько вѣковъ, но законы ея содѣлались законами тѣхъ народовъ, которые никогда не знали ея владычества; они преподаются, изъясняются, изучаются во всѣхъ Академіяхъ и Университетахъ; не льзя быть законодателемъ, законоискусникомъ, не зная Римскихъ

законовъ. Откуда же происходитъ толь чудное и чрезвычайное явленіе, толь не соотвѣтственное непостоянству всего человѣческаго? это приписать должно ничему иному, какъ высокой мудрости, которой они были плодомъ, и тому, что они совершенно сообразны натурѣ человѣческой и той вѣчной правдѣ, которая должна быть основаніемъ всѣхъ законовъ: и потому по справедливости законы Римскіе называютъ самымъ разумомъ, на письмѣ изображеннымъ (*ratio ſcripta, la raison écrite*).

И послѣ Римлянъ свѣтъ видѣлъ законодателей во многихъ Государствахъ. Въ 8 столѣтіи Карлъ Великій во Франціи писалъ законы; въ Ишпаніи Альфонсъ выдалъ уложеніе, извѣстное подъ именемъ *las partidas*; въ 15 Едуардъ въ Португалліи то же сдѣлалъ; Швеція въ это же время имѣла уложеніе; Св. Стефанъ въ Венгріи издалъ учрежденія, которыя и нынѣ служатъ основаніемъ ея законоположеній; Данія также отъ Христіана *V* въ 17 вѣкѣ получила постановленіе. Но всѣ сіи узаконенія остались въ предѣлахъ своего Государства и слава ихъ едва превзошла оныя, и потому они не надлежатъ до нынѣшняго нашего слова.

Въ новѣйшія времена Англія представляетъ намъ собою достойнѣйшій нашего вниманія предметъ, такъ какъ она была и есть предметъ удивленія всего свѣта по своему Государственному установленію и частнымъ законамъ. Какъ бы я желалъ имѣть болѣе времени, чтобы представить вамъ во всей ясности и пространствѣ, какъ она начиная отъ Вильгельма завоевателя до послѣдней революціи, возведшей на Британскій престолъ родъ нынѣ Царствующаго Короля, пользуясь наставленіями нѣсколькихъ вѣковъ опыта, сего лучшаго наставника въ наукѣ правленія, соорудила этотъ превосходный памятникъ законовъ, подъ сѣнію которыхъ ея народы нынѣ обитаютъ; она соединила, такъ сказать, всѣ ордены правленія: и Монархію и Аристократію и Демократію, и изъ этаго смѣшенія произошло то прекраснѣйшее зданіе, какое мы нынѣ видимъ; при Королевской власти, при всѣхъ отличіяхъ Дворянства, при всѣхъ несчетныхъ преимуществахъ частныхъ людей, ни въ одной демократической республикѣ не пользовались граждане большею свободою, какъ въ Англіи; нигдѣ не соблюдались болѣе права политическаго равенства, какъ въ Англіи. Достопамятная

хартія, прозванная *великою*; извѣстный актъ: *Habeas corpus*; учрежденіе присяжныхъ судей суть тѣ щиты, которые укрываютъ ихъ отъ всѣхъ нападеній неправды и самоволія, естьлибъ они осмѣлились вооружиться противъ безопасности и правъ гражданъ.

Франція представляла собою нѣсколько вѣковъ какую-то нестройную, составленную изъ разныхъ частей машину; одна провинція управлялась прямо Французскими законами, другая Римскими, третья обычаями. Наконецъ въ прошедшемъ вѣку исполнясь мечтами своихъ, какъ я выше сказалъ, Романистовъ-Политиковъ, вздумала вмѣсто того чтобъ исправить помянутыя несообразности и другія злоупотребленія, возродить въ наши времена правленіе, подобное вмѣстѣ и Спартанскому и Аѳинскому, при характерѣ своихъ жителей, при ихъ многочисленности и при толь обширномъ пространствѣ своихъ владѣній. Вамъ и всему свѣту извѣстно, какое было начало, продолженіе и конецъ сего намѣренія: можно сказать, что ни одинъ народъ съ большимъ бѣшенствомъ не завоевывалъ мнимой свободы, и не оставлялъ ее съ большимъ равнодушіемъ.... Но я не Исто-

рикъ политической, а только законовъ. . . . . Во время революціи все изпровержено во Франціи, что было при Короляхъ; но все, что ни сдѣлано новаго, отзывается тѣмъ сумазбродствомъ и упоеніемъ, въ которомъ просвѣщенные сіи Вандалы находились; думая утвердить естественныя права человѣковъ, они совершенно ихъ разрушили; нынѣшній Правитель ея, ревнующій пріобрѣсть всѣ роды славы, возвратя тишину Франціи, почелъ за долгъ дать ей новые законы, единообразные для всего ея пространства; прошедшій годъ (*), въ бытность мою въ Парижѣ, онъ довершилъ первую и главную часть уложенія, т. е. гражданскую. Она уже теперь во всей силѣ во Франціи подъ именемъ *Гражданскаго Уложенія Французовъ* (**). Судя безъ пристрастія, должно сказать, что это есть плодъ глубокихъ познаній, основательныхъ разсужденій, первѣйшихъ умовъ Франціи, образецъ порядка, ясности и метода; но одинъ опытъ рѣшитъ, сообразно ли оно той націи, для которой сочинено. Бонапарте обѣщаетъ еще два уложенія: *Уголовное* и *Коммерческое* (***). Надобно же-

(*) 1804 й.

(**) Называемое нынѣ Наполеоновымъ Уложеніемъ.

(***) Они уже обнародованы.

лать, чтобы они подобны были совершенствомъ первымъ.

Но время обратиться къ нашему любезнѣйшему Отечеству. Исторія показываетъ, что Герои, царствовавшіе въ Россіи и прославившіе ее побѣдами, ограждали ее также и законами. Ярославъ, Іоаннъ, Алексѣй, Петръ, Елисавета, Екатерина, суть незабвенныя имена въ лѣтописяхъ Россійскаго законодательства! Какъ сладостно для вѣрнаго сына Россіи слышать тѣ похвалы, которыя воздаются даже и иностранцами столь въ разсужденіи насъ предубѣжденными нашимъ Законодателямъ! Отдаленность временъ сокрыла отъ нихъ первыхъ трехъ; но кто изъ писателей о законодательствѣ не прославляетъ мудрости Петра, милосердія Елисаветы, человѣколюбія Екатерины? наипаче Наказъ послѣдней возбудилъ всеобщую похвалу друзей человѣчества; вотъ что пишетъ о Ней Авторъ, которому я намѣренъ слѣдовать, говоря о Наказѣ: „Начала законодательства Ея „почерпнуты въ человѣколюбіи наипро„свѣщеннѣйшемъ и дышутъ онымъ повсю„ду: конечно это чрезвычайное и един„ственное въ лѣтописяхъ рода человѣче„скаго зрѣлище, что Государыня Всемогу-

„щая, и по праву рожденія и законовъ Своей Имперіи, имѣющая власть неограниченную, торжественно такъ сказать отрекается отъ оной и сама провозглашаетъ начала мудрой политической свободы, которую въ другой странѣ (разумѣетъ Францію) съ такимъ безстыдствомъ и жестокостію нарушили, обѣщаясь притворно ее защищать.“ Но сей Наказъ за другими важными дѣлами не имѣлъ дальнѣйшихъ плодовъ. АЛЕКСАНДРУ Іму предоставлено судьбами Вышняго совершить все предпринятое Его Высокою и Великою Бабкою; Она желала просвѣтить насъ, дать намъ законы, и видѣть на той степени щастія, до какой только человѣкъ достигнуть можетъ; ОНЪ открылъ всѣ средства къ просвѣщенію, ободряя и учащихъ и учащихся; печется неусыпно о составленіи ожидаемаго толь долго уложенія; что касается до благоденствія, то кажется уже мы на высочайшемъ онаго степени.

Остановимся Слуш. нынѣ на сей сладостной для насъ мысли. Я щастливымъ себя почту, естьли первый нынѣшній опытъ моего ученія хотя отчасти удовлетворилъ вашему отъ моихъ свѣденій ожиданію.

Но щастіе мое будетъ совершенно, естьли вы, Ученнѣйшіе Мужи, найдете оный не недостойнымъ благоволенія знаменитѣйшаго Попечителя и вашей ко мнѣ благосклонности, за которую позвольте теперь торжественно изъявить вамъ чувствительнѣйшую благодарность. Честь принадлежать къ такому почтенному и ученому сословію; честь служить Государю и Отечеству подъ покровительствомъ такого Начальника, котораго свѣденія и добродѣтели заслужили довѣренность человѣколюбивѣйшаго изъ Монарховъ, я почитаю выше всѣхъ честей. Будьте увѣрены, что я всѣ силы и способности мои употреблю, чтобъ быть полезнымъ сему знаменитому Мѣсту и въ немъ Отечеству, и тѣмъ оправдать лестное ваше обо мнѣ мнѣніе.

Конецъ.

Гос. Истор. Муз. ... 192 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Стран.

ГЛАВА I. О преступленіяхъ и о наказаніяхъ вообще. 1

—— II. О средствахъ, предупреждающихъ преступленія. - - - 11

ГЛАВА I. О преступленіяхъ. - 20

—— II. Объ относительной важности преступленій. 38

—— III. О наказаніяхъ. - - 46

—— IV. О наложеніи наказаній. 56

—— V. О удовлетвореніяхъ. - 65

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Стран.

ГЛАВА I. О дѣлахъ вообще и ихъ раздѣленіи. - - 3

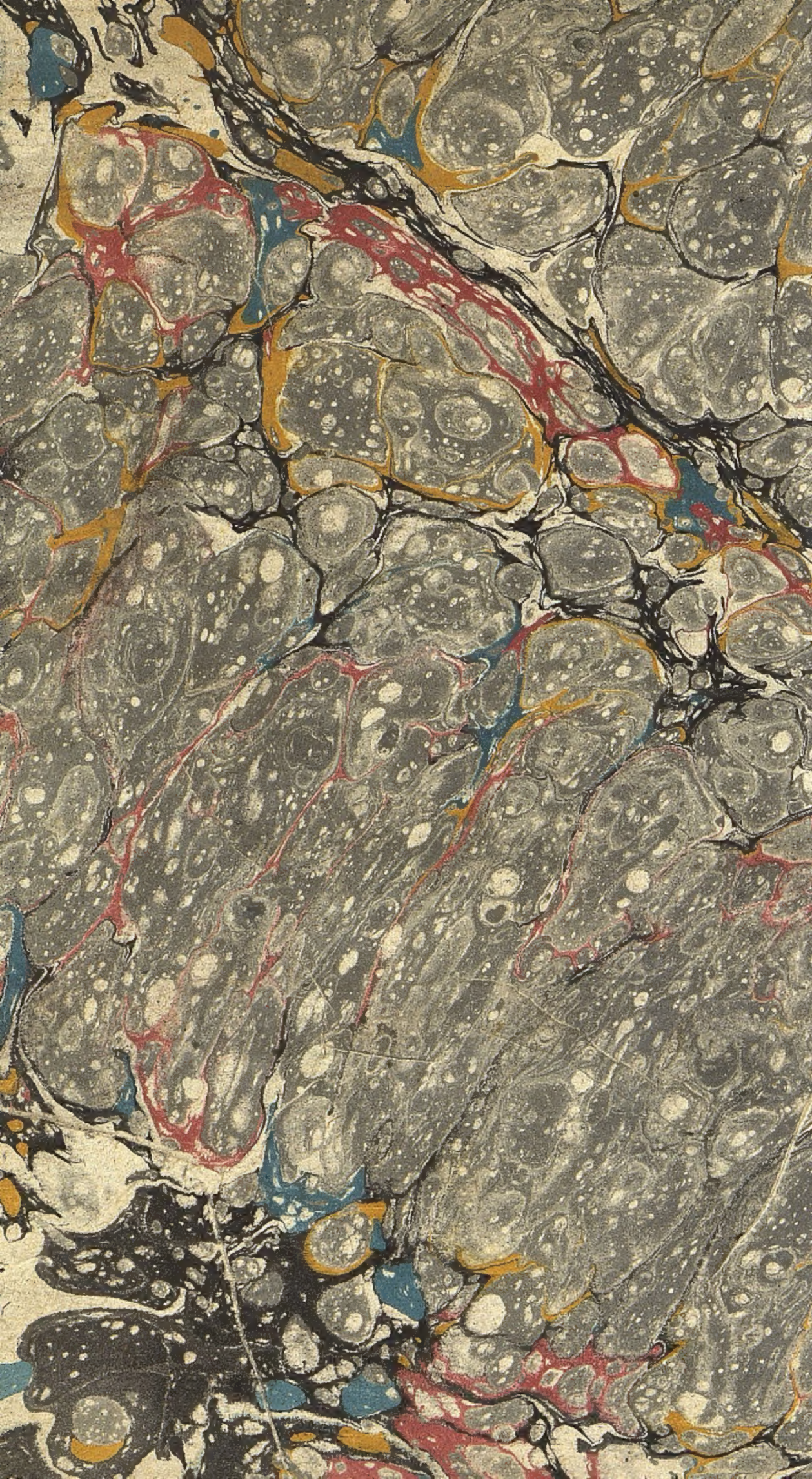
—— II. О началѣ и происхожденіи власти Судебной и о свойствахъ оной. 5

ГЛАВА I. О дѣлахъ внѣсудебныхъ. 8

—— II. О Судебныхъ Мѣстахъ и о лицахъ, оныя составляющихъ. - 12

—— III. О дѣлахъ Судебныхъ. 16

—— IV. О самомъ Судѣ. - 22

Прибавленіе. - - - - - 35

2146